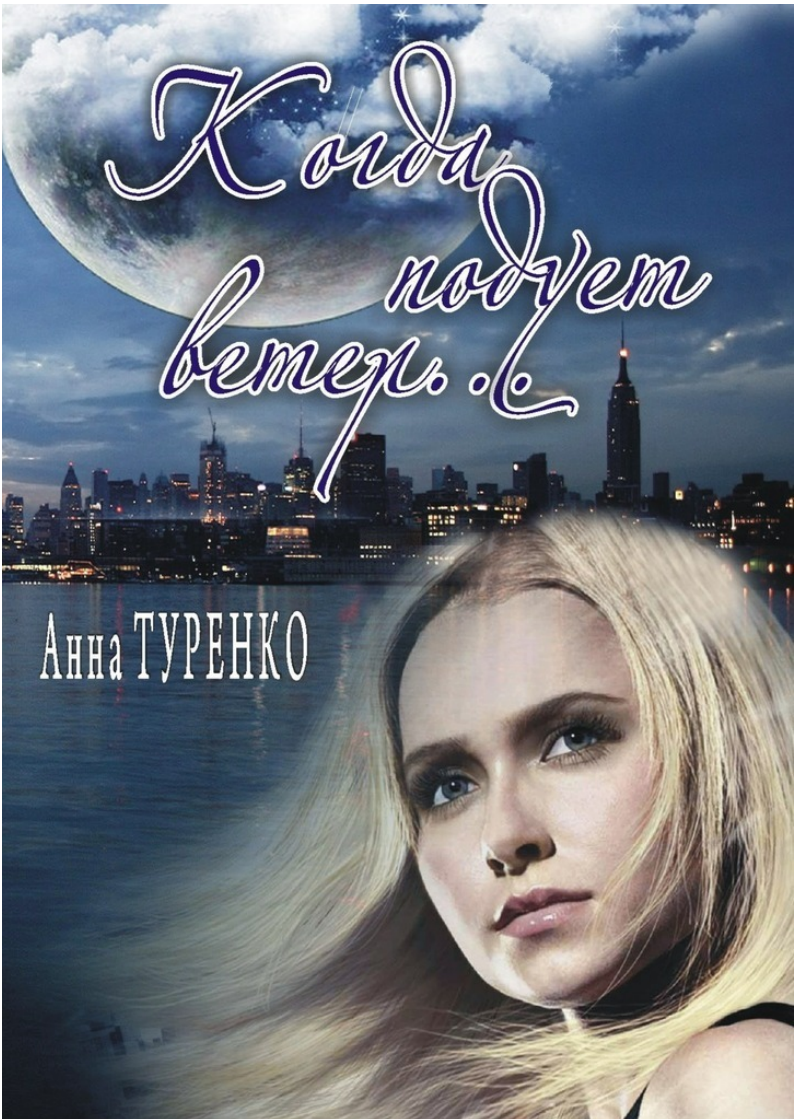
Когда подует ветер...

Анна ТУРЕНКО



Анна Туренко
Когда подует ветер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17191576
ISBN 9785447445799

Аннотация

На загородной свалке друзья находят инопланетный космический корабль. Ребята исследуют корабль. Находят внутри труп инопланетянина. И неожиданно для себя принимают решение лететь на корабле в космос – на родину корабля. Ну что ж, простим их юношеское безрассудство и полетим вместе с ними…

Когда подует ветер
Книга 1 «Коир»
Анна Туренко

Каждый человек хотя бы раз задумывался о смысле жизни… Оглядываясь назад, смотря вперед. А может, он внутри нас?

Иногда люди пытаются искать истину в том, что очевидно. Или выдавая простое за сложное, что в объяснениях не нуждается…

Существует само собой…

© Анна Туренко, 2016
© Анатолий Туренко, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кирк, смышлёный, любознательный, семилетний мальчишка, задрав голову, смотрел в подёрнутое вечерними сумерками, с чуть забрезжившими на нём далёкими звездами, небо… Он не понимал что видит… Какой-то светящийся шар… или круг… Тот летел стремительно по горизонту в направлении северо-востока. Через несколько секунд шар исчез. Растворился где-то в районе пригорода Денвера. Кирк подождал, стоя на балконе особняка, а потом вернулся в комнату. Он опять забрался в свою кровать, взял журнал

с космическими комиксами и продолжил чтение, сам время от времени поглядывая на чернеющий с каждой минутой просвет в окне…

Эта фантастическая история началась в Северной Америке, городе Денвер штата Колорадо.

Наши дни. Конец второго тысячелеия. Человечество собирается шагнуть гордой поступью в двадцать первый век. А в Денвер пришла весна. Она благоухала, пьянила и кружила головы юным студентам, которые были рады закончить учебный год и, сдав экзамены, предаться беззаботному отдыху. Их ожидало целых три месяца свободы. И они в предвкушении её готовы были стоять на головах…

Штат Колорадо знаменит своими природными красотами – заснеженными вершинами поросших хвойными лесами Скалистых гор. А сам Денвер расположился в долине реки Саут Платт, между Скалистыми горами на западе и Великими равнинами на востоке. Город считается одним из самых живописных городов Колорадо, славящийся своими заповедниками и горнолыжными курортами. Приезжие туристы и местные жители ценят его за его нескончаемое солнце и кристально-чистый воздух. Исторически здесь сложилось несколько районов, разительно отличающихся друг от друга – от зеркальных небоскребов в центре, до уютных пригородных построек и шикарных особняков в предместьях. Город поражает своей молодостью – студенты заполонили

его своей вездесущей энергией. Они снуют на мотороллерах, скейтах, роликах, тусуются в скверике, читают, сидя прямо на тротуарах.

Наши герои учились в Колорадском университете Денвера. Только что они сдали свой последний экзамен в этом году и теперь сидели, развалившись в новеньком белом кабриолете, ожидая своего друга – владельца этого самого кабриолета. Тот задерживался в университете. Вокруг шумела студенческая жизнь. Ребята, от мала до велика, сновали то в университет, то обратно. А здесь, во дворе, уже договаривались куда поедут отмечать успешную, или не очень, сдачу экзаменов.

Высокий парень с белобрысым курчавым пушком на голове, развалившись на первом сидении машины, лениво посмотрел на широко распахнутую дверь университета. Он пробежался глазами по разношерстной толпе и разочарованно произнес:

– Ну, где он, в конце концов? Мы ждем уже целый час! За это время можно вторую контрольную решить!

Он поморщился от яркого света, бившего в глаза и, сняв свои круглые очки, стал протирать их. Серге Пирс, так звали парня, очень страдал от своей близорукости и без очков просто не мог обходиться. Как только он снимал их, все сразу же расплывалось перед глазами.

Девушка, сидевшая позади него, Кетни Кроснан, улыбнулась на его слова и проговорила:

– А может, он и решает вторую контрольную. Для Мадлен. Ты же знаешь Томаса. Стоит ему попасть в женское общество, он теряет над собой контроль.

Девушка, сидевшая рядом с ней, презрительно фыркнула на слова подруги:

– Кетни, зачем ты так говоришь о нем? Ты же знаешь, Томас – сама скромность. Он даже краснеет, как мальчишка, когда я смотрю на него. А ты рисуешь его ловеласом.

Кетни весело рассмеялась, сверкнув ровными белыми зубками. Серге даже оглянулся на нее. Эта черноволосая девчонка с аккуратной челочкой и яркими, бездонными голубыми глазами жутко нравилась ему. И поэтому он не упускал возможности лишний раз полюбоваться ею. Хотя она и не была такой уж неоспоримой красавицей. Круглолицая, розовощекая, курносая. Обыкновенная девчонка. Ее простенькое личико украшали лишь ее глаза.

Не то что ее подруга – Эльвира Уоткинс. Вот это была красавица, так красавица. Темно-каштановые волосы спускались блестящим потоком до самой ее поясницы, обрамляя при этом красивое строгое лицо. Ровный греческий нос, правильно очертанные губы. Эля была немного смугла. Но это только украшало ее, делая похожей на красивую цыганочку. Черные ухоженные брови вразлет и внимательные карие глаза дополняли общую картину ее правильной, бесспорной красоты.

– Эля, – смеясь, проговорила Кетни, – ты меня удивля-

ешь своим возвышенным отношением к Томасу. Да, он еще краснеет и стесняется, но только потому, что пока не успел задрать нос от ощущения собственного богатства и очень даже клевой внешности. Согласна, он не растратил своей человечности и веселого, простого нрава, даже зная, что по нему вздыхают полколледжа девчонок. Но это пока, – Кетни пристально посмотрела на подругу, – Или ты не согласна со мной? Может, ты хочешь, чтобы я дала другое объяснение тому, из-за чего он краснеет, когда ты смотришь на него?

Она рассмеялась. А Эля полуобидчиво, полушутливо хлопнула подругу по руке.

– Кетни, замолчи. Ты ставишь меня в неловкое положение перед парнями.

– Да брось ты. С этими парнями мы дружим с детства. Глупо их стесняться.

Эля безнадежно подняла глаза к небу. А парень, который сидел с ней рядом с другой стороны и который до этого молчал, шутливо потрепал ее за смуглую щечку. Он был довольно симпатичным. С открытым лицом и добрыми карими глазами. Его короткие каштановые волосы слегка завивались колечками. Звали его Энтони Валуа.

– Не дрейфь, Элечка, – сказал он. – У тебя злая подружка. Но зато я добрый. Говорю тебе, Томас краснеет исключительно потому, что ты ему нравишься, – он вздохнул. – Хотя мне и странны все эти ваши разговоры, девочки. Мы дружим с детства. И я думал, что мы так на всю жизнь и останемся

друзьями. А вы начинаете примешивать к нашей дружбе еще что-то. Какие-то симпатии. Какие-то чувства. Нет. Ни к чему хорошему это не приведет.

– Что ты разворчался, Тони. Не даешь пофантазировать, – улыбнулась Кетни. – Ах, ну где же, все-таки, Томас?

Энтони хмыкнул:

– Автографы малолеткам раздает.

Ребята так и закатились от смеха над его словами.

И в это время из университета вышел, наконец, тот, кого они так долго ждали. Но появился он не один. С ним были две девушки из их же класса. И обе они дружно что-то лопотали парню, видимо, продолжая обсуждать экзаменационную контрольную. Томас остановился на крыльце и помахал рукой увидевшим уже его друзьям. Кетни издалека погрозила ему кулаком. А он виновато развел руками, давая понять, что никак не может избавиться от досаждающих ему девчонок. Он опять повернулся к однокашницам и принялся что-то доказывать им, быстро черкая ручкой на каком-то видавшем виды клочке бумаги.

Эльвира покачала головой.

– Да что же это такое?! Мадлен и Шерри совсем обнаглели. А ему не хватает смелости отправить их от себя.

– Ну, вот, что я говорила, – кивнула Кетни.

Эльвира поджала нижнюю губку, не сводя ревнивых глаз с парня.

Сердце ее в который раз часто-часто забилось при виде

него. Замечать эти свои волнения она стала совсем недавно. Почему-то раньше ей и в голову не приходило обратить внимание на своего старинного друга детства иначе, чем всегда. И даже то, что за ним бегают толпы девчонок ничуть ее не трогало. И только после последнего их похода в кино на какую-то слезливую мелодраму, в душе ее что-то переменилось. Как будто щелкнул какой-то замок и растворил ее сердце для чувств. Она вдруг увидела Томаса совсем другими глазами. Она прозрела, осознав в нём не просто друга, рубаху-парня, с которым они пережили столько приключений в детстве… а мужчину.

И дело было не в том, что он вдруг зачаровал ее своей внешностью. Хотя он был красивым парнем. А в том, что тогда на сеансе, когда они сидели в кромешной темноте рядом… Серге, Кетни, Энтони сидели тут же с ними. Но они-то сидели рядом, и это было самое главное. В то волшебное мгновение плечи их вдруг соприкоснулись. И Эля впервые в жизни почувствовала странное желание – не отдаляться от него. Ей стало так хорошо от этого простого прикосновения. И она не отстранилась. Он – почему-то тоже. Они касались друг друга плечами и чувствовали тепло тел друг друга. Эля тогда совсем перестала смотреть фильм, вся отдаваясь во власть переживаемым ею в эту минуту новым ощущениям для себя. Она почувствовала, что и Томас как-то замер, боясь даже дышать. Они посмотрели в глаза друг друга только, когда закончился сеанс и в зале загорелся яркий

свет. Эля прочитала в его взгляде вопрос: «Что это было? Мы уже перестаем быть просто друзьями?»

Она не смогла долго выдержать этот странный взгляд и, смутившись, убежала вперед к выходу из кинотеатра.

С тех самых пор она больше не могла оставаться спокойной при виде него, или когда разговаривала с ним. Все внутри нее тряслось от волнения. Но она замечала, что и сам Томас стал смущаться при общении с ней.

Вот и сейчас Эльвира не могла унять дрожи в сердце, глядя на него. Он стоял, разговаривая с Шерри и Мадлен, возвышаясь над ними своим великолепным ростом. Сейчас ему было всего только девятнадцать лет. И Эля уже заранее понимала, какой шикарный мужчина из него выйдет, когда он повзрослеет.

По мальчишеской моде он носил немного отпущенные волосы, длиннее, чем Серге и Энтони. И эта прическа, которую ему приходилось постоянно убирать со лба, потому что пряди лезли ему в глаза, очень подходила к его смуглому лицу. Эля полюбила смотреть на то, как его черные блестящие, чуть вьющиеся волосы развиваются на ветру, когда он с шиком гнал свой кабриолет. Природная его смуглость усиливалась постоянным загаром, который невозможно было избежать в столь пепельно-жарком городе, как Денвер. И тем ярче светились его удивительные глаза. Они были странного цвета. Очень темные. Сине-фиолетовые. Такие, каким бывает грозовое небо перед дождем. Прибавить к этому самую

очаровательную на свете, как казалось большинству девушек университета, белозубую улыбку и портрет этого парня будет почти закончен.

Томас Балами. Начинающий плейбой. Баловень судьбы, имеющий все в этой жизни. А главное, богатого отца – строительного магната, охватившего своими филиалами уже больше половины штата. И он, да еще его младшая сестренка Виктория, которую Томас трепетно любил, станут в будущем наследниками огромного состояния. Девочке пока было всего пять лет. Ну, а Томасу уже можно было приступать к работе в фирме отца. Но он не спешил. Ему еще предстояло закончить университет. Оставалось всего два года. Ну, а потом… он еще и сам не знал, чем займется в жизни. И время от времени размышляя о своих будущих планах, Томас Балами даже предположить не мог, какие они претерпят изменения в ближайшее время.

А пока он распрощался, наконец, с навязчивыми однокашницами и, нацепив на глаза черные солнцезащитные очки, быстро сбежал по лестнице, и направился к ребятам. Он шел через весь университетский двор, перекинув через плечо спортивную сумку и засунув руки в карманы своих широких голубых джинсов. Его клетчатая рубашка была заправлена в них, вопреки гуляющей среди молодежи моды, когда рубашка носилась выпущенной поверх штанов. А сверху на рубашку был одет короткий жилет из хорошо выделанной тонкой кожи.

Томас не видел, что на него оглядываются девчонки с младших курсов. Сейчас он видел только одну девчонку. Ту, что сидела на заднем сидении его машины и тоже не спускала с него своих прекрасных карих глаз. Очки он надел специально. Не потому, что ему слепило глаза солнце, а потому что сейчас ему хотелось смотреть только на нее. И чтобы это не привлекало внимание друзей, нужны были очки.

Томас не мог определить для себя точно – влюбился он по-настоящему, или просто чувствует влечение к этой красивой девушке. Странно, но только сейчас, через столько лет дружбы, он разглядел, наконец, насколько она красива. И это обстоятельство буквально в одну секунду поразило его воображение.

За всю его еще короткую жизнь у него, несмотря на его успех у женской половины университета, не было романов. Он дружил со всеми, но ни с кем не заводил серьезных отношений. Просто не довелось ещё влюбиться по-настоящему. А пускаться в приключения только ради удовольствия он не хотел. Для этого у него была слишком чистая и ранимая душа. Хотя слухи о его любовных похождениях ходили фантастические. И только пятеро самых близких друзей знали о нем всю правду. Они знали, что их друг никакой не ловелас, никакой не задавака, а простой парень с открытой душой и добрым сердцем.

Он жил бурной юношеской жизнью. Бросался в крайности, все увеличивая свои таланты. Ему хотелось больше

знать и уметь в этой жизни. Жажда постижения была необычайная. Иногда он даже сам себе удивлялся. Хотя и понимал, что то, что он такой активный, только привлекает к нему внимание еще большего числа девчонок. Он играл на фортепиано и гитаре. Это был результат его посещения музыкальной школы, которую он закончил уже три года назад. К тому же он прекрасно катался на роликовых коньках. Танцевал. В свое время он закончил данс-класс, и сейчас продолжал заниматься танцами в университете. С младенческого возраста обожал лошадей и увлекался верховой ездой. Благо, у его отца была своя конюшня. Он посещал кружок скалолазания, зимой катался на горных лыжах, летом – на горном велосипеде. Этим у них, правда, не увлекался только ленивый, ведь вокруг были потрясающие горы. Он отлично плавал, был капитаном команды университета по баскетболу. И даже пел в мюзиклах на школьных праздниках. Преподаватели считали его просто бриллиантом среди всех учеников. И жалели, что скоро парень уже покинет стены родного заведения. Второго такого было не найти.

Томас подошел к друзьям и на секунду остановился, все еще глядя на Элю. Он подумал: «Мы столько лет вместе. Почему раньше я не замечал ее?» Потом он открыл дверцу машины и плюхнулся на водительское сидение.

– Ну, что? Заждались? – спросил он весело, сам поправляя зеркальце заднего вида так, чтобы ему было видно Элю.

Серге возмущенно ответил:

– Томас, ты обнаглел! Сколько можно? Если ты учишься лучше всех на курсе, это не значит, что ты должен всем решать контрольные.

– Ну, во-первых, лучший ученик на курсе не я, а ты, – ответил Томас. – А во-вторых, не всем, а только Мадлен. Я же не виноват, что ты хоть и отличник, но жуткий зануда и никак не хочешь отступить от своих принципов.

Томас, естественно, шутил, но у Серге всегда было болезненным самолюбие и поэтому он обиделся. Покраснев от колкого замечания друга, он проговорил:

– Я никогда не отступлю от своих принципов. Как всегда считал и считаю сейчас – каждый должен постигать учебу своим умом. А списанные контрольные и липовые дипломы только увеличивают число непрофессионалов. Поэтому я никогда не поощрял списывания тем, что сам не давал списывать. Представь себе, что такая вот Мадлен спроектирует и построит дом, в котором будешь жить ты вместе со своей женой…

Ребята так и покатились со смеху. Пример был приведен не случайно. Парни учились на отделении архитектуры и градостроительства. Правда, Серге собирался на будущий год перевестись на отделение теоретической физики. Для его ученого ума это было ближе. Эля училась тоже на архитектурном, а Кетни в Высшей медицинской школе университета по специальности микробиолог.

Серге продолжал как ни в чем не бывало:

– И вот, по вине такого горе-инженера в доме рушится потолок и балка падает на твою жену. Что ты на это скажешь?

Томас постарался сдержать смех, и все же ирония в его голосе выдала его.

– Печальная история, – констатировал он. – Только такого не будет никогда. Потому что дом себе я построю сам. И потом, Серге, не будь таким уж чересчур конкретным. Мадлен не будет ничего строить или проектировать. Она засунет свой диплом в пыльный комод и благополучно выйдет замуж за какого-нибудь миллионера. Ну, что, как тебе моя история? – Он улыбнулся другу и завел машину.

– Я мыслю глобальными масштабами, – проговорил Серге, – а ты слишком приземлен и видишь только себя.

– Успокойся. Я не просто решил ей контрольную, но и указал ей на ее ошибки. Наверное, сейчас она их прорешивает.

– Нет. Полетела в Лос-Анджелес, на пляж, искать миллионера, – буркнул в ответ Серге.

Ребята опять рассмеялись.

– Ну, все, все, хватит спорить, ребята, – проговорила Кетни. – И, кстати, отличная идея. Поехали в этом году тоже в Лос-Анджелес. В прошлом году было здорово!

– Посмотрим… – неопределенно ответил Томас.

– А сейчас поехали в горы – на наш водопад. Жара невыносимая. Я хочу купаться. Только там нет туристов.

Ребята с большим энтузиазмом поддержали ее идею.

И только Томас покачал головой:

– Я не могу. Конечно, если хотите, я заброшу вас. Но потом у меня дела.

Эля в замешательстве закусила губу. Ей не хотелось, чтобы он покидал ее сегодня. И Кетни, как будто поняв ее мысли, загнусила:

– Томас, ну, какие у тебя дела могут быть сегодня? Мы ведь сдали экзамены. Поехали, купим какого-нибудь пунша и оторвемся.

– У меня встреча с Луисом и ребятами. Мы едем кататься на роликах.

– Ах, так! Меняешь нас – своих закадычных друзей на… – Кетни не могла придумать определения.

– На таких же закадычных друзей, – закончил за нее Томас. – Ну, не обижайся, подружка. Мы уже договорились.

И тут свое слово вставила Эльвира. Немного смущаясь, она проговорила:

– А почему ты просишь не обижаться только Кетни? Мы… все тоже хотим, чтобы ты остался сегодня с нами.

Томас оторвал взгляд от дороги и взглянул на девушку в зеркальце заднего вида.

– Эля… – он запнулся. А потом, немого подумав, решительно сказал: – А впрочем, ладно. Едем! Действительно, сегодня наш день. И мы должны непременно отпраздновать успешную сдачу экзаменов.

Ребята дружно закричали: «Ура!» И только Эльвира

скромно улыбнулась, все пытаясь заглянуть в зеркальце, за темную затушеванность очков парня. Но ей это не удалось. Глаз его она не видела. Но зато он улыбнулся ей. Она поняла, что именно ей. И она, еще больше смутившись, отвернулась к Кетни. Та заговорщицки ей подмигнула и, наклонившись, прошептала в самое ухо:

– Ты поняла, да? Стоило только тебе попросить его, как он тут же согласился. Чудеса, да и только.

Они похихикали.

Томас гнал машину по ровному полотну автотрассы. И вдруг, быстро свернув на обочину, резко затормозил. Он увидел возвращающегося из колледжа Кирка. Кирк Кемелон – семилетний мальчишка тоже был их другом, хотя был младше на целых двенадцать лет. Сейчас он только закончил свой первый класс в колледже, где когда-то учились в начальной школе и сами ребята. Колледж находился на территории их университета. А подружились они случайно. Однажды Томасу довелось вмешаться в одну потасовку между первоклассниками. Он зашел в младшую школу, чтобы узнать о новом наборе на следующий год для своей сестренки Виктории. Что первоклашки тогда не поделили, никто сейчас уже не помнил. Но тогда Томас спас Кирка от нападок более сильного противника. С тех пор он взял мальчика под свое покровительство, и никто в школе не смел больше его тронуть. Еще бы. Томаса Балами в школе знали все – от мала до велика. Кирк очень привязался к своему большому другу

и полюбил его. Так же, как и сам Томас своего маленького товарища.

Томас помахал ему рукой.

– Кирк, ты из школы? Прыгай в машину. Поехали вместе с нами на водопады.

Мальчишка подбежал к ребятам и радостно рассмеялся.

– Что, правда, на водопады? Здорово!

Он залез в машину, заодно стащив с Томаса его очки, и гордо нацепил их себе на нос. Теперь Томас не мог прятать глаза и увидев на себе взгляд Эли, сразу же смутился и покраснел. Он ненавидел эту свою стеснительность. Но, в то же время, ничего поделать с собой не мог. Эля смущала его. Видимо, потому что нравилась ему.

Кирка усадили к Энтони на колени и ребята, довольные пополнением, помчались в горы.

С Луисом Томасу удалось встретиться лишь на следующий день. Парень был его закадычным другом. Они были очень близки и понимали друг друга с полуслова. Но это была уже другая компания. Томас не смешивал их, потому что не хотел ревности со стороны своих друзей детства, коими были Серге, Кетни, Энтони и Эля. А в той другой компании были и парни и, естественно, девчонки. И все они дружной толпой любили погонять по городу, особенно ночью, на роликах. И даже уже понемногу учились танцевать на них.

Погоняли они и на этот раз. Томас пропал из дома на целый день. Он так здорово оторвался, разучивая вместе с од-

ной девчонкой из группы, которую звали Кристина, элементы танцев, что за весь день даже не вспомнил об Эле. И лишь только под утро, возвращаясь, домой уставший, но жутко счастливый, вдруг подумал о ней. Ему было странно, что ни разу за весь день ее образ не всплыл у него в голове. Но он тут же оправдал себя: «Это потому что я был слишком увлечен. Ничего страшного. Она все равно мне нравится. Уверен, что даже об очень любимом человеке не будешь думать постоянно. Это утомляет».

Впрочем, эта удивительная история уже закрутилась полным ходом. Судьба уже оплела наших героев своей тонкой, но такой прочной паутинкой. И они не вырвутся из нее. Они проживут свою жизнь так, как им уже сейчас предначертано. И убежать они не смогут, как не будут стараться.

Томас сегодня катался на роликах в последний раз.… На долгое время он забросит все свои увлечения. Потому что уже завтра вся его жизнь кардинально изменится.

***

Томас с трудом открыл глаза. Его разбудил без конца трезвонивший и доставший уже его телефон. Он протянул руку и лениво поднял трубку.

– Алло, Томас! – сразу же затараторила в ухо Кетни. – Ты что это, спишь еще? Ты где шатался ночью?

Томас вернул голову на подушку и опять прикрыл глаза.

– Кетни, ты разбудила меня в такую рань, чтобы учинить допрос? – промычал он недовольно.

– Какую рань? Посмотри на часы, сделай милость. Уже два часа дня. Просыпайся, Томас. Приезжай ко мне. Все ребята уже собрались.

– По какому случаю?

– По такому, что нам всем жутко скучно. И мы не знаем куда себя деть.

– Понятно. Как ты желаешь, чтобы я нарядился? В Микки Мауса или в Белоснежку?

– Томас, развесели нас другим способом. Приезжай просто. Вместе мы что-нибудь придумаем. Куда-нибудь поедем.

– Ох, Кетни, умоляю, дай поспать. Я всю ночь гулял.

Он заметил, как девушка сделала многозначительную паузу, а потом проговорила шепотом:

– Здесь Эля… Она тоже очень хочет, чтобы ты приехал. Или мне передать ей твои отговорки о ночных похождениях?

– Шантажистка, – улыбнувшись, ответил Томас. – Ладно. Приеду.

Он положил трубку и покачал головой.

– Кажется, я становлюсь подкаблучником. Стоит мне услышать, что этого хочет Эля, я тут же сдаюсь.

Томас подъехал к дому Кетни и увидел, что ребята уже ждут его около него. Домик был простым небольшим двухэтажным коттеджем, одним из многих, что наводнили севе-

ро-западный район города. Небольшой ухоженный сад окружал его. И этот невзрачный на первый взгляд домик казался очень уютным и милым. И вообще от всего, что окружало Кетни, и от неё самой веяло спокойствием, уверенностью в завтрашнем дне, покоем, стабильностью. В этом была вся она. Своей разумностью и рассудительностью она и привлекала к себе друзей. Отец будущей медицинской светилы, в чём были уверены все друзья девушки, зная её дотошность в изучении медицины, работал простым заправщиком на одной из газозаправочных станций города. Заправкой этой, кстати, владел отец Энтони Валуа. Довольно сильно разнящийся социальный статус ребят не мешал им дружить. Томас Балами и Эльвира Уоткинс вообще были детьми очень богатых родителей, наследниками целых империй, он – строительной, она – ресторанной. Но ни он, ни она не променяли бы свою подругу – умницу Кетни, и зануду с учёными мозгами Серге на дюжину миллионеров. В другой компании Томаса вообще собралась одна шпана, уличная шантрапа, которых объединила любовь к танцам на роликах. Он с детства замечал за собой тягу к чему-то неправильному, авангардному, в пику полученному им положенного по статусу, образованию. Несмотря на отягощённость этим статусом, он всегда с лёгкостью находил общий язык именно со шпаной на улице.

Энтони сразу же заявил Томасу:

– Нам звонил Кирк. Просил приехать за ним на свалку

металлолома, где они играют с дружками. Он, видите ли, соскучился по нас и не простит, если мы поедем развлекаться без него.

Томас устало вздохнул и сняв солнцезащитные очки, протер пальцами глаза.

– На свалку. Это за городом, что ли? И что его туда занесло? Негде больше играть.

– Да ладно ты, не ворчи. Поехали, чего уж там.

Энтони первый плюхнулся на первое сидение рядом с ним.

Томас, прежде чем опять надеть очки, задержал взгляд на Эле. Девушка сегодня была, как ему показалось, необычайно хороша. В коротеньком, подчеркивающем ее фигурку и стройные ноги сарафане. Волосы ее были убраны в толстенную шишку на макушке, тем самым открывая ее плечи и длинную шею.

Он улыбнулся ей и сказал:

– Какая ты сегодня… Просто хоть на подиум манекенщицей.

Эля смутилась.

– Правда? А вот ты выглядишь уставшим. Ты действительно не выспался?

– Действительно не выспался.

– Очередная подружка, – вздохнула Эльвира и забралась на заднее сидение машины.

Томас обернулся на нее.

– Между прочим, нет. Просто всю ночь гонял на роликах. Но если бы ты немножко поревновала меня, мне было бы жутко приятно.

Эля раскраснелась от волнения, а Энтони многозначительно присвистнул.

– Ну, ничего себе вы сегодня разговариваете, ребята! Предупреждаю в последний раз, мы – друзья и только! Что за романтические настроения? Вне компании – пожалуйста. А внутри я не допущу этого.

Ребята весело рассмеялись над его ворчанием.

Томас похлопал парня по плечу и завел машину. Серге с Кетни поспешили занять свои места рядом с Элей.

Они с ветерком помчались к загородной свалке железа. Томас покусывал губы, в волнении думая о том, что не поспешил ли он заигрывать с Элей? Тем более, на глазах у друзей и при скептически настроенном Энтони. А сама Эля и думать не знала, что. Он еще никогда не одаривал ее комплиментами. Ну, разве что только в шутку. А в том, что сейчас это была не шутка, она была уверена.

Серге же был счастлив тем, что мог сидеть рядом с Кетни, касаться плечом её плеча. Он тоже подумал о Томасе и позавидовал его смелости. Как бы ему самому хотелось сказать Кетни что-нибудь в том же духе. Но пока еще он не решался. И потом, они с парнями действительно клялись, правда, это было уже давно, не заводить шашни с девчонками из компании. Но кажется, этой клятве не суждено было исполниться.

Томас остановил машину около свалки и первый вышел из нее. Он огляделся. Да, железа здесь было несметное количество. Обширная поляна примерно на километр вдоль и поперек была завалена останками стасканных сюда со всего штата утилизированных автомобилей, производственных отходов. Эта серая, местами ржавая масса давила своей мощью и безысходностью. Кладбище видавших виды машин, техники, отработавшей свое. Все это наталкивало на мысли о бренности всего существующего мира. Томас задумчиво взирал на мертвое пространство перед собой. На душе было тоскливо от вида такого запустения, где-то скрипела на ветру ржавая дверца какой-то машины, и эта «музыка» только добавляла обездоленности в этот пейзаж. Но странно, что именно теперь в этой непроглядной тоске он предчувствовал зарождение чего-то нового и чистого, того, что навсегда унесет эту тоску из его сердца. Оно действительно заколотилось быстрее и какими-то рывками, раздирая его грудь, даже причиняя боль.

Серге тоже вышел и помог Кетни, подав ей руку. Энтони подал руку Эльвире.

– Я слышал, что городские власти приняли решение в скором времени очистить эту местность, – сказал Энтони.

– Давно пора, – кивнул Томас. – Прекрасная лесная зона и завалена таким хламом.

Он забрался на перевернутую ржавую машину и огляде-

ся.

– Я не то что Кирка не вижу, но и его малолеток тоже.

Серге с Энтони присоединились к нему. Девочки остались внизу. Парни стали звать Кирка и свистеть. Наконец, голова мальчишки показалась из-под каких-то железных обломков, чуть в стороне от них.

– Чего раскричались? Здесь я.

Его чумазая мордашка довольно улыбалась. Он стал выбираться на белый свет, и Томас поспешил к нему на помощь. Первым делом, он вытащил мальчика, ну, а потом не постеснялся легонько шлепнуть его по заднему месту.

– Не хватало мне еще отвечать за тебя перед твоими родителями. Кирк, ты хотя бы понимаешь, что все это железо могло запросто свалиться тебе на голову!

Кирк повис у парня на шее в знак примирения.

– Ну, не ругайся, Томас. Просто я хотел сделать вам сюрприз. И поэтому специально спрятался.

Томас перенес его к ребятам и поставил на ноги. Девочки тут же принялись отряхивать мальчика от пыли. Он был похож на чертенка.

Томас уселся на перевернутую ржавую машину.

– Ну, хорошо, Кирка нашли. Какие планы дальше? Куда поедем?

Ребята задумались.

– Может быть, опять в горы? Покатаемся на велосипедах? – предложил Энтони.

– Или… в кино… – смутившись, сказала Эля, стараясь не смотреть на Томаса.

Ребята переглянулись. А Томас возразил:

– В такую жару в душном зале сидеть не хочется. Впрочем, если Эля хочет…

– Нет, мне не очень хочется, – быстро замотала головой девушка, – Ты прав, в такую жару только в кино и сидеть.

Она вдруг застыдилась своего желания и не хотела, чтобы Томас догадался, почему ей хочется именно в кино. Она надеялась, что он сядет рядом с ней и их плечи опять коснутся друг друга. Но Томас, как ей показалось, даже и не задумался над этим. Он смотрел на простирающуюся перед ним свалку. И так как глаза его были скрыты очками, она могла только догадываться, куда унеслись в этот момент его мысли. Но лицо его, бесспорно, было отрешённым в эту минуту.

«Может быть, он действительно очень устал и просто хочет спать».

Кирк присел рядом с другом и заговорщицки проговорил:

– У меня есть другое предложение.

– Какое же? – спросила Кетни.

– Останемся здесь…

– Здесь? Что мы будем делать на свалке?

– Я знаю что. И это большой, большой секрет. Я сам случайно нашел его, пока лазил здесь. Только сначала я открою свой секрет Томасу.

Энтони усмехнулся:

– Ух ты, какая таинственность. Ну, давайте, давайте, секретничайте. Мы подождем. Только потом не обижайтесь, если и у нас появятся секреты от вас.

Тем временем Кирк что-то жарко зашептал в ухо Томасу. Тот сначала слушал его внимательно, но потом удивленно приподнял брови и отстранился от мальчика, чтобы посмотреть ему в лицо. У парня сразу же мелькнула мысль, что тот перегрелся на солнце.

– Кирк, ты пугаешь меня. Надо же такое придумать.

– Но я ничего не придумываю, Томас. Идем со мной. Сам увидишь.

– Да даже не подумаю никуда идти. Ты смотришь слишком много фантастики.

– Я говорю правду. Почему ты мне не веришь?

И тут в разговор ребят вмешались заинтригованные их перепалкой друзья.

– Да о чем вы спорите? – спросила Кетни.

– Действительно, это выглядит слишком загадочно, – поддержала ее Эльвира.

– Колитесь, что происходит, – потребовал Энтони.

Томас посмотрел на надутого Кирка.

– Что, мне можно рассказать твой секрет ребятам? – спросил он.

– Рассказывай, неверующий Фома, – буркнул не на шутку рассерженный мальчишка.

– Ребята, Кирк мне тут поведал, что нашел на этой свалке,

ни больше, ни меньше, а… – он сделал паузу. – А кстати, сами-то вы что думаете?

Ребята, с большим нетерпением ждавшие что же он скажет, буквально накинулись на него.

– Ну, что ты, Томас!

– Не тяни резину!

– Говори быстрее!

Парень довольно рассмеялся и таинственно произнес:

– Космический корабль.

Ребята недоуменно смотрели то на Томаса, то на Кирка. А потом рассмеялись.

– Ну, Кирк! Ну, выдумщик! – говорил Энтони. – Надо же такое придумать!

– И правда, ни больше, ни меньше, – вторила ему Эльвира.

– Кирк, ты превзошел сам себя, – смеялся Серге.

– Можете смеяться сколько хотите! – воскликнул обиженный Кирк, – Я сам исследую эту тарелку. И сам полечу на ней в космос!

С этими словами он поднялся и направился вглубь свалки. А ребята изумленно замолчали, с такой уверенностью он произнес эти слова.

– Постой, Кирк, – крикнул ему Томас. – Куда ты? Мы же за тобой приехали.

– Зря приехали. Можете уезжать. У меня здесь еще дела!

Ребята, опешив, смотрели вслед мальчику. А потом Томас спрыгнул с железяки и решительно сказал:

– Что ж, нужно пойти посмотреть. Таким серьезным я его еще не видел. И потом, опасно отпускать его одного. В этих горах железа его еще чего доброго завалит.

Серге, Энтони и Кетни согласно закивали головами. И только Эльвира с сомнением посмотрела на столь непривлекательное место для прогулки.

– Я не думаю, что это хорошая идея, Томас. В этой грязи мы все вымажемся. Попробуй потом отстирай ржавчину. У меня новый сарафан.

Томас с сожалением пробежался взглядом по ее фигурке. Ему, конечно, хотелось, чтобы она пошла, но честно говоря, он испытал некоторое раздражение от ее слов.

– Что ж, тогда подожди нас в машине, – сказал он. – Мы быстро. Только вытащим оттуда Кирка.

– Мне остаться одной? Кетни, может, ты тоже не пойдешь?

– Элечка, мне очень хочется посмотреть о чем это говорит Кирк. Лучше идем с нами.

Девушка еще какое-то время сомневалась, но потом, наконец, решилась.

– Ну, хорошо. Только не идите уж слишком быстро. Я все же хочу постараться не испачкаться.

И все же, когда они двинулись по свалке, она отбросила все свои осторожности и была рада тому, что решилась идти вместе с ребятами. Еще бы, Томас очень заботливо опекал ее. Без конца подавал ей руку, и она с трепетом в сердце принимала ее. Это было куда романтичнее, чем сидеть в ма-

шине, поджидая его возвращения.

Кирка они отыскали с большим трудом. Мальчишка забрался в самую непролазную глубину свалки.

И вот, когда они его нашли, то увидели, что он стоит на немного расчищенном от железа месте и с восхищением в глазах смотрит на какую-то железную штуковину, наполовину заваленную опять же ржавыми отходами. Хотя… если внимательнее присмотреться… она, действительно, своей формой напоминала какую-нибудь, например… летающую тарелку из фантастического фильма. Вокруг этого странного объекта земля была всклокочена, вывернута наружу, изрыта траншеями, что свидетельствовало о не совсем мягком приземлении.

Кирк оглянулся на остановившихся позади него друзей.

– А, пришли все-таки. Ну, смотрите. Вот она перед вами. Что скажете?

Томас выпустил руку Эли из своей ладони и подошел поближе.

– Кирк… это… это действительно напоминает… то, что ты говоришь. Но мы ведь видим только какую-то малую часть. Все остальное завалено. Кто знает, может, обломок какого-нибудь списанного самолета.

– Самолета? Да ты сам не веришь в то, что говоришь. Я же вижу, ты уже веришь мне.

Томас улыбнулся и потрепал мальчишку по голове.

– Нет, Кирк. Не верю.

Кирк внимательно посмотрел на него.

– Томас, я бы не утверждал это с такой уверенностью, если бы сам не видел эту тарелку в воздухе, – проговорил он.

– Что? Ты видел?

– Да. Два дня назад. Уже вечерело, и этот объект я увидел с балкона своего дома. Он летел над городом и исчез как раз в этом районе.

– Кирк, его не мог видеть ты один. Об этом бы уже сообщили в средствах массовой информации. Да и интернет был бы заполнен этим.

– Я не знаю почему молчат. Но, хочешь, я сделаю так, что ты до конца поверишь мне?

– Ну, попробуй, – усмехнулся Томас.

– Идем, – решительно проговорил Кирк и направился к своей находке. Томас пошел следом. Ребята гурьбой потянулись за ними.

Мальчишка ловко нырнул куда-то под нее. Оказывается, под днищем этой железяки было устроено нечто вроде лаза. Впрочем, это была вовсе не железяка. Томас убедился в этом, потрогав ее рукой. Материал был темно-серого цвета, немного шероховатый на ощупь, но приятный, как бархат. Томаса это обстоятельство озадачило. Его примеру последовали все ребята. Они стали трогать удивительный материал, и тоже были изумлены.

– Странно, что это оказалось на свалке, – сказал Серге. – Такой хороший материал.

В это время из-под таинственного объекта раздался голос Кирка. Он звал Томаса. Парень, недолго думая, нырнул в лаз. Все остальные остались ждать их снаружи.

Томас увидел, что мальчик светит ему фонариком, на что-то показывая в днище этой самой штуки. В лазу взрослому человеку можно было только сидеть на корточках. Ну, а Кирк запросто стоял. Томас подполз к нему и, отдышавшись, проговорил:

– Ну, Кирк, устрою я тебе райскую жизнь, если то, что ты нашел, не стоит внимания.

– Да не ворчи ты. Лучше посмотри вот сюда.

Томас задрал голову в направлении луча фонарика и увидел герметически запаянный люк. Он снял солнцезащитные очки и с удивлением уставился на него, а потом принялся ощупывать руками. Материал его был такой же добротный, как и у всей обшивки.

– Ну, и как ты думаешь, куда он ведет? – спросил он.

– Конечно внутрь космического корабля. Неужели непонятно?

– Непонятно, Кирк! Ты мне здесь рассказываешь какие-то сказки! Может быть, это обломок какого-нибудь военного объекта. Нашего же, земного! Может, это кусок стены с сохранившимся люком на ней.

– Томас, ну чего ты нервничаешь? Можно ведь проверить это. Откроем люк и делов-то.

Томас растерянно пожал плечами.

– Действительно, чего я нервничаю. Как будто боюсь, что ты окажешься прав.

– Что же здесь страшного? Наоборот, это здорово!

– Не уверен…

Томас внимательно принялся осматривать и ощупывать люк. Наконец его пальцы наткнулись на маленький бугорок на стыке между люком и обшивкой. Он нажал его. В пустынной тишине раздался щелчок. Но люк не открылся. Тогда он попытался развинтить его. На этот раз все получилось. Люк бесшумно закрутился вокруг своей оси. Кирк, видя это, еле сдержался, чтобы не завизжать от восторга. Томас тоже улыбнулся. Сердце его затрепетало в предвкушении чего-то необыкновенного. Люк ушел внутрь и Томас с трудом переместил его в сторону. Он был очень тяжел. Потом, взяв у Кирка фонарик, он посветил внутрь объекта. Но им не удалось ничего рассмотреть. Лучик фонарика исчез в кромешной темноте.

– Томас, давай залезем внутрь, – возбужденно зашептал Кирк.

– Хорошо. Только я первый.

Они легко пробрались внутрь через оказавшийся довольно просторным, люк и остановились, всматриваясь в темноту, окружающую их. Томас осветил все фонариком и понял, что все же они находятся в каком-то огромном помещении. Он сделал несколько шагов вперед. И вдруг… Неожиданно и резко вспыхнул яркий белый свет. Ребята так растерялись,

что даже отступили назад. Свет немедленно погас.

– Что за наваждение? Кирк, ты успел что-нибудь рассмотреть?

– Нет. Свет резал мне глаза, и я зажмурился.

Томас опять шагнул вперед и как он и ожидал, свет вспыхнул вновь. Он снова зажмурился, но потом догадался надеть солнцезащитные очки. Глазам сразу стало легче, и он смог более-менее спокойно оглядеться.

Сердце его стало останавливаться, когда он увидел это. Они с Кирком находились в огромном помещении без следов каких-либо повреждений. Это помещение, все обделанное каким-то серебристо-серым твердым материалом, простиралось примерно на двадцать метров в длину и столько же в ширину. И имело форму правильного круга. Углов не было абсолютно. То место, где стоял Кирк, отделялось от основного помещения небольшой, как будто стеклянной, или пластиковой перегородкой. Томас же уже перешагнул невидимую линию. Стены в помещении все были оборудованы какими-то красными, как казалось, стеклянными пластинами, размером с ладонь. И всё. Больше ничего здесь не было. Абсолютная пустошь.

Томас стал догадываться как включается здесь свет. И чтобы проверить это, опять шагнул за перегородку. Свет погас. И тут же раздался недовольный голос Кирка:

– Ну, Томас, включи. Я только что стал привыкать к свету.

Томас был настолько потрясен увиденным, что только

сейчас вспомнил о мальчике. Он снял очки и одел их на него. Потом он подтолкнул его за перегородку, а сам остался на месте. Свет снова вспыхнул и теперь уже не причинил мальчику никаких неприятностей. Кирк рассмеялся, обрадованный возможности больше не щуриться.

– Томас, а как это действует? Почему свет то загорается, то потухает?

– Видимо, в пол вмонтированы датчики, реагирующие на вес. Если они «почувствовали» что кто-то вошел, то сразу зажигают свет.

– Понятно. Ну, что ты теперь скажешь? Что я тебе говорил.

– Даже не знаю, что и сказать. Честно говоря, я просто ошарашен.

– Я тоже. Хотя и ожидал увидеть, что-нибудь подобное. Обрати внимание, не видно откуда исходит свет.

– Уже обратил. Источника света действительно нет.

Томас подошел к стеклянным пластинам и протянул к ним руку. К своему удивлению, он почувствовал исходящее от них тепло. Это тепло как будто полилось на его ладонь мягко и едва заметно, но постепенно проникая под кожу.

– Невероятно, – прошептал он. – Да что же это?

– Ты что, до сих пор сомневаешься? – удивился Кирк.

Томас ничего не ответил. Только подумал: «Кирк счастливчик. Он просто не знает, что этого не может быть. В отличие от него, я знаю это. Поэтому мне трудно поверить».

Однако уже в следующую секунду он смог убедиться, что чудеса, в которые он никак не мог поверить, на сегодняшний день еще не закончились.

Он чувствовал необыкновенное притяжение к той пластине, над которой держал руку. Его ладонь сама, как будто против его воли, прикоснулась к ней.

И уже в следующую секунду Кирк с визгом бросился к нему. Дело в том, что как раз на том самом месте, где он находился до этого, стал в разные стороны раздвигаться пол. Он едва успел отскочить и не свалиться в разверзающуюся под ним пустоту. Кирк обнял парня за ноги и спрятался за него. Он опасливо смотрел на невиданное действо. Пол разъезжался несколько секунд. А когда достиг определённого уровня, из-под него медленно и величаво появился узкий, длинный стол, с какими-то стоящими на нем шарами. Шары были выполнены из стекла, такого же, как и пластины на стене. Они были синего цвета и переливались всеми его оттенками. Ребята, как зачарованные смотрели на этот новый появившийся предмет. Стол выдвинулся из-под пола, полностью закрывая своим днищем дыру в полу. Следом за этим действом из-под пола выехали и три белых кресла перед столом. Когда все замерло, Томас даже протер ладонями глаза. Уж не видение ли это? Но потом они с Кирком смогли потрогать сам стол, кресла и шары и убедиться что все это материально.

– Кирк, да куда мы с тобой попали? В страну сказок,

что ли? В другую реальность?

– Да говорят же тебе, мы – на космическом корабле.

Томас пристально рассматривал шары, которые будто светились изнутри. Их было всего семь, и перед каждым из них была вмонтирована маленькая белая кнопка. Томас не понимал из какого материала сделан стол. Впрочем, он не спешил отнести его и к внеземному происхождению. Мало ли чего он еще не знал, хоть и учился на строительном факультете.

– Слушай, Кирк, может это все же что-то земное? Какая-нибудь лаборатория секретная.

– Ну да. На свалке.

– А почему бы и нет? Космический корабль на свалку мог попасть, а лаборатория нет?

– Томас, ну, не будь ты глупее, чем ты есть на самом деле. Космический корабль мог потерпеть крушение. А на свалку, или еще куда, здесь уж выбирать не приходится.

Томас нахмурился задумчиво.

– Ну, какой ты разумный ребенок. Все в твоей голове так изящно складывается. На любые вопросы есть ответы. А вот в моей – нет! Если это – инопланетный корабль, где тогда экипаж? Где, в конце концов, пульт какой-нибудь? Должен же он как-то управляться!

Кирк снисходительно улыбнулся, поражаясь тугодумию своего большого друга.

– А пластины? Томас, не забывай о них. Ты прикоснулся к одной из них и вот тебе стол какой-то. Прикоснись к дру-

гой, может, появится и пульт.

Томас пристально и серьезно смотрел на мальчика. А потом вдруг вышел из себя.

– Господи! Как все просто! Но я не верю! Не верю, Кирк!

Он решительно направился к стене и бросил Кирку:

– Смотри внимательно под ноги. А то еще улетишь куда-нибудь. Я буду прикасаться к каждой из этих пластин подряд. Пусть они докажут мне, что это не сон. Иначе я сойду с ума, ничего не понимая.

И он решительно положил руку на следующую пластину. Все опять пришло в движение. Из противоположной стены медленно выехала прозрачная кабина, выполненная из блестящего стекла, как был бы назван этот материал на Земле. Во всяком случае, это очень походило на стекло. Внутри можно было разглядеть какие-то столики, полочки. А на них – бутылочки, склянки, нечто похожее на пробирки, разноцветные шарики в пластиковых упаковках.

Но все это ребята заметили много позже. То, что бросилось им в глаза сразу, заставило Кирка опять громко завизжать и опять броситься под прикрытие друга. А самого Томаса ввергло в такое жуткое чувство, что он даже весь похолодел. Не говоря ни слова, он рукой подтолкнул Кирка за себя. Ему и самому было страшно, но больше он все-таки переживал за Кирка.

А дело было в том, что за стеклом кабинки они увидели… очертания человека. Да, да, человека! Тот сидел в широком

белом кресле спиной к входу. Такое было ощущение, что он над чем-то работал, сидя за столом.

И тем не менее, ни его извлечение на свет Божий, ни оглушительный крик Кирка не заставили его хотя бы пошевелиться.

За широкой спинкой кресла, в котором сидел человек, ребятам удалось увидеть лишь мощные плечи, утянутые в облегающий темно-синий материал и затылок. Ребятам бросились в глаза волосы существа. Они были ярко выраженного янтарно-золотистого цвета, и подстрижены они были типа укороченного каре. Волосы были коротки, поэтому не скрывали мощную шею. И вот её цвет вверг ребят в полное замешательство. Его шея была иссиня-серой.

Томас брезгливо поморщился. Его чуть не стошнило. Он вдруг ясно осознал, что это уже не человек, не существо, а то, что от него осталось после смерти. Собственно, труп.

– Кирк, – сдавленно попросил он, – отвернись. Тебе ни к чему все это видеть. А я схожу, посмотрю поближе.

– Нет. Я с тобой, – зашептал мальчишка. – Мне страшно оставаться одному.

Он взялся за футболку Томаса, и они медленно, опасливо двинулись к кабинке. Но стоило им приблизиться к ней на расстояние трех шагов, как дверь в нее автоматически открылась. Ребята вздрогнули от неожиданности и почувствовали, как страх опять сковал их сердца. Дело в том, что одновременно с открытием двери, кресло, в котором сидел

человек, автоматически повернулось на 90 градусов. И теперь ребята смогли увидеть лицо человека. Оно так же, как и шея, было иссиня-серое. И только золотые волосы, обрамляющие его, да еще небесно-голубые глаза «оживляли» его. Хотя, последние можно было назвать какими угодно, только не живыми. Они – остекленевшие, застывшие, смотрели куда-то в пространство, мимо ребят своим холодным мертвым взором, как будто хотели своим льдом захолодить все вокруг. И это им удалось. Ребята от ужаса буквально застыли оба. Мороз, рожденный мертвым взором существа, пробирался им под кожу, проникал до самых костей. Кирк уткнулся в спину Томаса, чтобы больше не видеть этого страшилища.

Впрочем, человек был не страшилищем. С правильными чертами лица. Его лоб прикрывала ровно остриженная по бровям челка. А сам он был затянут в комбинезон из легкого темно-синего материала. Две руки, две ноги, обутые в толстые мягкие ботинки. Простой, казалось бы, человек. Но Кирк уже знал, что это не простой человек. Все еще прячась за Томасом, он пробубнил:

– Вот тебе и экипаж… Ты это хотел видеть?

– Что, всего один?

– А почему бы и нет? А может, другие мертвецы сидят в таких же кабинках и «ждут», когда мы их достанем.

– Я рад, что чувство юмора не изменяет тебе даже в таких критических ситуациях.

Томас вздохнул, размышляя над тем, что видел. И вдруг… в носу и в горле у него засвербело. Томас никак не мог понять, что это? Но ему становилось дышать все труднее и труднее. Голова неумолимо кружилась. В глазах все расплывалось и темнело. Он думал, что сейчас упадет.

И вдруг его уже помутившийся взгляд упал на правую руку мертвеца. Он увидел, как тот до сих пор сжимает в ней какую-то стеклянную пробирку. Та, видимо, от его железной хватки, треснула пополам и несколько капель какой-то синей жидкости застыло на пальцах человека.

В одну секунду Томас понял все. В этой разбившейся пробирке был сильнодействующий яд. Он и убил этого человека, сидевшего перед ними. Только почему пробирка разбилась?

Об этом Томас подумать не успел. Он терял и разум и равновесие. Кирку тоже становилось плохо.

В своем последнем рывке Томас изо всех сил сконцентрировался и оттащил мальчика подальше от смертоносной кабинки. Оба они полетели на пол и больно ударились головами об пол. С Кирка слетели очки и отлетели к дальней полукруглой стене помещения.

Двери кабинки тут же герметично закрылись. Видимо, в них, как и во все здесь были вмонтированы тепловые датчики.

Томас и Кирк с трудом приходили в себя. Они учащенно дышали, чтобы сменить отравленный воздух в легких на свежий. Головы у обоих кружились.

– Что это было? – прошептал Кирк.

– Идем. Нам нужно выбраться отсюда на свежий воздух. Мы с тобой отравились, маленький мой исследователь.

Они, шатаясь, дотащились до люка и сползли в лаз. Тут же, как только они покинули помещение, яркий свет погас.

***

Ребята уже устали ждать их. Поэтому, когда Томас и Кирк появились из лаза, они сразу же кинулись к ним.

– Ну, что там?

– Почему вы так долго?

– Что с вами? Вы так плохо выглядите.

– Что случилось?

Вопросы сыпались на них со всех сторон. Но Томас и Кирк еще какое-то время не могли на них отвечать. Они уселись на раскаленные под палящим летним солнцем железяки и долго приходили в себя, вдыхая свежий, горячий воздух.

А потом Томас, который, наконец, смирился с той реальностью, которую ему так долго вдалбливал Кирк, сказал друзьям просто и ясно:

– В общем так. Не падайте только, но Кирк оказался прав. Походу на нашу свалку, Бог весть какими судьбами, но действительно занесло инопланетный космический ко-

рабль. И только что мы познакомились и с ним, и с его экипажем… Правда… мертвым…

После такого сообщения Эля, Кетни, Серге и Энтони посмотрели на него как на сумасшедшего. Однозначно, он сошел с ума или попросту дурачит их.

И Томасу понадобился целый час, чтобы убедить их в том, что его слова – не бред получившего солнечный удар человека. Они с Кирком наперебой рассказывали ребятам то, что увидели. А тем только и оставалось, как, слушая их, все шире и шире раскрывать рты.

Обратно домой ехали, бурно обсуждая случившееся. Девочки и Серге с Энтони тоже непременно хотели побывать там, где побывали их друзья. И поэтому на завтра была назначена новая «вылазка». За ночь смертоносный яд, возможно, выветрится из корабля. Томас специально для этого оставил открытым люк. Был, конечно, риск, что его обнаружит кто-нибудь из ребятишек, снующих там беспрестанно. Но приходилось рисковать, чтобы иметь возможность вернуться туда вновь. В герметичности стеклянной кабины, в которой находился инопланетянин, Томас не сомневался. Собственно, от этого тот и погиб. Свежему воздуху не было доступа к нему абсолютно. Ему нужно было, проделывая свои опыты, или чем он там занимался, оставить двери открытыми. Впрочем, думать об этом сейчас было бессмысленно. Человек все равно был мертв. Только вот, что могло случиться, что заставило его сжать руку, в которой была

столь опасная пробирка?

Томас один не принимал участие во всеобщей возбужденной дискуссии. То, что он увидел, казалось ему до сих пор настолько невероятным, что в душе почему-то осела какая-то тяжесть от этого. Он пристально вглядывался в дорогу, сам почти не видя ее. И было чудом, что он без всяческих происшествий развез ребят по домам. Высадив Кирка, он оглянулся на заднее сидение. Оказалось, что осталась еще Эля. Он долго смотрел на нее, чем совершенно смутил девушку. А потом, проговорил:

– Перебирайся на первое сидение.

Эльвира волнуясь, села рядом с ним. Он завел машину. Они ехали молча. Он по прежнему был задумчив. А Эля наслаждалась своими новыми ощущениями. Как здорово было сидеть рядом с ним. Чувствовать его сильное плечо, видеть движение его рук, когда он крутил баранку. Наконец, она решилась заговорить:

– А где твои очки? Ты потерял их? – спросила она.

– По-моему, они упали где-то там… в корабле… Завтра найду.

– Послушай, неужели все это правда? Разве может такое быть?

– Мне самому до сих пор не верится. Но скорее всего, это правда. Другого объяснения я не нахожу.

Он остановил машину. Они доехали до дома девушки. Это был один из богатых особняков города с широкой лу-

жайкой перед ним и даже разбитым садом у левого крыла дома. Газоны с цветами были хорошо ухожены и благоухали в начинающем вечереть, но ещё горячем от дневного зноя воздухе. В гостиной уже зажгли свет, и было видно через большие оконные проемы как горничная накрывает на стол. Семья собирались ужинать. Эля увидела, что они приехали, но почему-то не решалась выйти из машины. Наверное, она чего-то ждала. Томас понял это. Он нерешительно придвинулся к ней. И Элю обдало жаром от предчувствия того, что он сейчас сделает. Но Томас ничего не сделал. Ни обнял, ни поцеловал ее. Он только внимательно смотрел в ее растерянное лицо.

– Эля, послушай, я хотел спросить тебя…

– Что, Томас? – прошептала она, заливаясь краской.

– Скажи, между нами действительно что-то происходит? Или мне это только кажется?

– Смотря о чем ты говоришь…

– А ты не знаешь? Что же тогда произошло в кинотеатре? По-моему, это началось с того далекого вечера.

– Может, и началось. Только каждый из нас должен решить сам для себя – что это? Я же не могу видеть твою душу, Томас.

Томас вздохнул и отодвинулся от нее.

– Ты права. Извини. Я сам должен во всем разобраться, а не лезть к тебе со своими глупыми вопросами.

Эля поняла, что больше ничего от него не услышит, и ре-

шительно вышла из машины.

– Между прочим, – проговорила она, – я всегда думала, что если человек что-то чувствует, то всегда знает, что именно. А ты, Томас… странный какой-то.… Иногда мне кажется, что немножко не от мира сего. Витаешь в каких-то заоблачных далях.

Томас понял, что она обиделась. Понял он, и чего она ждала от него сейчас. Простых слов: «Я люблю тебя». Но он не мог пока сказать ей этих слов. Хотел, но не мог. Они застревали у него где-то в горле. И это не от того, что он чувствовал стеснение перед этой красивой девушкой. Просто он еще никогда никому не говорил этих слов, хоть и передружил с несколькими девчонками из колледжа. Почему же он должен делать исключение для Эли?

«Но разве я не люблю ее? – думал он, пока ехал домой. – Она красива. Она нравится мне… наверное… Я думаю о ней постоянно.…Ну, или почти постоянно.… Как все сложно с этими чувствами. Не знаю как разобраться в них». Вообще, он думал, что если ему суждено влюбиться по-настоящему, то он точно будет знать об этом. Он просто сразу поймет, что пришло то самое, одно единственное, неповторимое чувство. А может, на самом деле это совсем не так? Любовь приходит постепенно, вырастает из дружбы?..

***

На другой день все заметили, что Томас и Эля как-то неловко чувствуют себя, общаясь друг с другом. Ребята правильно оценили ситуацию и решили, что между ними что-то произошло. Но поспешили поставить положительный знак вместо отрицательного. Кетни по-доброму позавидовала подруге, а Серге воспринял это событие как знак к действию. Нет, он не должен отставать от Томаса и поэтому решил как можно быстрее объясниться с Кетни. Сколько уже можно было ходить вокруг да около? В конце концов, он любит Кетни намного дольше, чем Томас Элю. Энтони же насупился, понимая, что, несмотря на все его старания, их крепкий дружный кружок скоро развалится на две счастливые пары. В итоге он остается в одиночестве. И это его мало вдохновляло.

Все мысли подобного рода быстро улетучились у ребят из голов, как только они проникли внутрь космического корабля.

Как они и надеялись, воздух за ночь очистился от смертоносных паров. Серге, Энтони, Кетни и Эля, раскрыв рты, оглядывались по сторонам. Они были шокированы. Здесь все еще находился стол с синими шарами и стеклянная кабинка. Ребята долго не могли прийти в себя от вида этой страшной кабинки, в которой сидел мертвец. Они, справившись со своим первым ужасом, подошли к ней и принялись

рассматривать то, что находилось внутри. Томас предупредил их, чтобы они не приближались к кабинке ближе чем на три метра. Иначе двери опять откроются. Ребят пугала не столько возможность надышаться смертоносными парами, сколько перспектива столкнуться лицом к лицу с мертвецом. Так все-таки он находился в изоляции.

Кетни сразу определила, что в кабинке находится медицинское оборудование. Потому что в университете она специализировалась на медицинском факультете. И по виду оборудования предположила его такую принадлежность.

Томас подошел опять к пластинам и протянул руку к той, что выдвинула вчера эту кабинку. Он только попробовал такую возможность, и она сработала. Кабинка плавно въехала обратно в стену. Девочки с облегчением вздохнули.

– Ну, наконец-то. А то этот мерзкий труп сковал нас всех страхом.

– Неужели это и есть настоящий инопланетянин? – прошептала Эля.

Томас посмотрел на нее, такую напуганную. Эля тоже взглянула на него. Но смутившись, быстро отвернулась. Кетни заметила эти их взгляды друг на друга.

– Элечка, что происходит между вами? Расскажи, – прошептала она в ухо подруги.

– Ох, Кетни, и не спрашивай. Все так непонятно.

– Непонятно? А я почему-то решила, что наоборот, все определилось. Вы сегодня оба такие загадочные. Как юные

любовники после первого свидания.

– Ты скажешь тоже, – совсем смутилась Эля.

Она отошла от подруги, рассматривая помещение, и неожиданно заметила лежащие в стороне солнцезащитные очки Томаса. Она подняла их. Покрутив их в руках, она зацепила их ушком за вырез своей кофточки. Она решила, что отдаст их ему позже. Сейчас он был слишком занят исследованием пластин на стене. Там собрались все ребята. Эля присоединилась к ним.

Следующим на пластину решился нажать Серге. Из стены, неподалеку от того места, где они стояли, выехал белый пластиковый разнос, на котором лежали какие-то непонятные, невиданные на земле фрукты и плоская пластиковая тарелочка с продуктом, напоминающем белое мясо в соусе.

– Ух, ты! – воскликнул Кирк. – Да здесь и подкрепиться можно.

Он немедленно схватил с разноса фрукт и принялся энергично его жевать.

– Да ты что! – возмутилась Кетни. – Вдруг этого есть нельзя. Брось немедленно!

Но Кирк не послушался ее.

– Ну, что ты, Кетни, кричишь? Лучше возьми и сама попробуй. Знаешь, как вкусно. Никогда такого не ел.

Ребята с сомнением смотрели на него. Но потом все же потянулись за фруктами и в один момент все их разобрали. Они принялись осторожно жевать их. Действительно, было

очень вкусно.

Томас взял с разноса, лежащий там пластиковый прямоугольник, с высеченными на нем какими-то странными, непонятными надписями. Они располагались в столбик и две надписи были подчеркнуты красной линией.

– А вот кажется и меню, – проговорил он. – Серге, ты изучал языки разных народностей? Посмотри, не похоже это на что-нибудь земное все-таки?

Серге поправил свои круглые очки и внимательно вгляделся в надписи.

– Нет. Если я не ошибаюсь, таких иероглифов не встречается ни в одном из земных языков. Может, только древние. Но я и их изучал. По-моему, все-таки, нет.

Томас вздохнул:

– Что ж, это лишний раз доказывает, что мы имеем дело с внеземной цивилизацией. Черт возьми, мне до сих пор не верится.

– Итак, предположим, что это действительно меню, – проговорил Серге. – Две надписи подчеркнуты красным и два блюда мы имеем на этом разносе. Как же оно работает?

– Может быть, просто пальцем… – выдвинул предположение Кирк. – Как сенсорный телефон или планшет…

Он сам провел пальцем под одной из надписей. Ребята увидели, что, действительно, под надписью появилась красная черта.

– А убрать… может, провести в обратном направлении? –

продолжил Кирк. – Если, например, нам больше не нужно ни этих фруктов, ни этого странного мяса, к которому даже страшно притрагиваться.

Томас усмехнулся:

– В свои семь лет, Кирк, ты просто блещешь умом. Однако, мой умный ребенок, к фруктам тебе не было страшно притрагиваться. Что же ты пасуешь перед мясом? Давай, жуй все, что непопадя.

– Ну, фрукты, это же совсем другое дело. Их можно есть. А мясо. Откуда я знаю, может, этот человечина?

Ребята, те, кто еще не доел свои фрукты, так и поперхнулись. Их чуть не стошнило тут же. И Кирк предпочел опять-таки спрятаться за спину Томаса, чтобы его не отшлепали за такие слова.

Серге тем временем последовал совету мальчика и сверху по красным линиям провел пальцем в обратном направлении. У всех на глазах тут же произошли чудеса. Всякие линии исчезли. И теперь меню осталось абсолютно чистым.

– Ура! Получилось! – закричали все дружно. А Кетни даже расцеловала Кирка.

– Какой у нас есть мудрый ребенок. Просто сокровище.

Серге опять прикоснулся ладонью к пластине, и разнос послушно уехал, а при повторном вызове приехал абсолютно пустой, только с меню.

– Здорово, – проговорил Энтони. – Вот это техника. И готовить ничего не нужно. И посуду мыть не надо.

– Да, хорошо устроились инопланетные женщины, – согласилась Эльвира.

Томас улыбнулся.

– Не завидуй раньше времени. Может быть, такое совершенство есть только на космических кораблях. И придумано оно как раз специально для мужчин, которые летают на них.

Кетни состроила жалобное личико.

– Бедный инопланетянин. Погиб, так и не успев пообедать. Ведь это он сделал заказ. А теперь мы съели его фрукты.

– Нехорошая смерть, ты права. Нелепая, какая-то, – кивнул Серге. – Но не будем о грустном. Лучше, давайте, исследуем следующую пластину. Иди, Кетни, дотронься до нее, если хочешь.

Кетни улыбнулась ему и исполнила его просьбу.

Ребята вздрогнули. Потому что неожиданно свет померк до сумеречного состояния и стал каким-то приглушенно-синеватым. Инстинктивно друзья потянулись друг к другу, чтобы быть всем вместе, в случае чего. Всем стало немного жутко. Они сгрудились в кучку, а Томас взял под свою опеку Кирка и Эльвиру. Девушка, почувствовав его теплую руку на своем плече, с благодарностью прижалась к нему.

Но, оказалось, бояться было нечего. Дело в том, что следом за тем, как померк свет, из стены, неподалеку от ребят, плавно и неслышно выехала широченная кровать. Она была шириной метра два с половиной. Такая и мощная и изящная

одновременно, сделанная из прочного белого пластика. Она была застелена белоснежными простынями и огромным, каким-то воздушным одеялом. Подушка тоже была. Маленькая и, как показалось ребятам, жесткая. И судя по тому, что подушка была одна, кровать эта рассчитана на одного человека.

– Вот это да! – восторженно воскликнул Кирк, опомнившись первым. – Вот это кровать!

Он со счастливыми возгласами подбежал к ней и плюхнулся в ее восхитительную мягкость.

– Здорово! Идите все сюда. Поваляемся!

Ребята расхохотались над ним и подошли ближе.

– Действительно, великолепная кровать, – сказал Томас. – Ну, я вам доложу, инопланетяне, кто бы они ни были, привыкли жить на широкую ногу. Если такая кровать рассчитана на одного, то какие же у них кровати для двоих?

Кетни не успела хлопнуть его за такую вольность, как Серге сказал еще смелее:

– А мне не нужно и их двуспальной кровати. Для двоих и здесь места предостаточно.

– Серге, – прервала его возмущенно Кетни, – ну, как тебе не стыдно говорить такое? Тем более, при нас с Элей?

– Извини, Кетни, – смутился парень.

– И потом, может, они и не спят по двое. Мы же не знаем как у них устроена жизнь. А то, что размеры этой кровати такие большие, то вы видели и самого инопланетянина. Он

настоящий исполин. Возможно, они все такие.

– Возможно, возможно, – успокоил ее Томас и нажал пластину еще раз.

На их удивление, кровать не уехала обратно в стену, а наоборот, продвинулась дальше, а следом из стены выехала еще одна такая же кровать. При следующем нажатии произошло то же самое. Ребята уже подумали, что этот конвейер из кроватей никогда не закончится, но при следующем нажатии кровати плавно одна за другой начали свой обратный путь в стену. Кирк при этом продолжал сидеть на первой и визжал от удовольствия, катаясь таким образом. Когда пространство освободилось от трех кроватей, опять вспыхнул яркий свет. Ребята вздохнули с некоторым сожалением. Все-таки сумерки были очень романтичными.

К следующей пластине прикасалась Эльвира.

На этот раз из стены выехала белоснежная пластиковая кабинка, закрытая со всех сторон и абсолютно непрозрачная. Ребята заглянули внутрь и увидели, что это нечто вроде душевой. Здесь была небольшая округлой формы ванная. Кран с водой и с датчиком для выставления на электронном табло температуры, как воды, так и в самой ванной комнате. С этим ребята быстро разобрались методом нажатий, пусть даже не понимая, что написано на табло. Здесь были различные моющие средства в специальных резервуарах, прикрепленных прямо к стене, из которых выливались небольшими дозами, как только поднесешь ладонь к ним. Какое средство

для чего понять было, конечно, невозможно. И еще в кабинке обнаружился автомат для выдачи белья, а также полотенец и постельного белья, по-видимому, все одноразового использования. Потому что сделано все это было из очень тонкой материи, которая не выдержала бы никакую стирку. Так же ребятами был обнаружен контейнер, куда все это сбрасывалось для переработки после использования. Нижнее белье существенно не отличалось фасоном от земного. Это было что-то вроде обтягивающих шорт. Но имело свойство, при стандартном размере, растягиваться или уменьшаться в зависимости от размеров и формы тела.

Обследование этой чудесной и самой интересной кабинки длилось больше часа. Потом ребята выдвинули все три кабинки, а затем отправили обратно в стену. Принцип был тот же, что и с кроватями.

Ребята сделали вывод, что корабль предназначен для экипажа из трех человек, если всего оборудования в наличии было по три экземпляра. Это подтвердила им и следующая пластина. При ее нажатии из стены выехали опять же три кабинки с тремя комплектами в них космической одежды. Это были три вида скафандров. Как поняли ребята, средней, легкой тяжести и самые мощные и прочные, возможно, уже для выхода в открытый космос. Также здесь были космические ботинки, такие же, как у мертвого инопланетянина и другие непонятные для ребят аксессуары.

После того, как ребята увидели все это, у них не осталось

сомнений, что они имеют дело с внеземной цивилизацией. Тем более, что все надписи, где бы они их не находили, были написаны все тем же непонятным и неизвестным им шифром.

Уже поздно ночью друзья, наконец, покинули корабль. Томас задраил люк. И они с парнями даже притащили еще железа, чтобы больше завалить корабль. Им не хотелось, чтобы их драгоценное открытие обнаружил еще кто-то.

Полные впечатлений, с горящими от возбуждения глазами, они мчались домой. Разговоры не умолкали ни на минуту. И именно в этот вечер в первый раз Кирк предложил снарядить экспедицию и слетать в космос. Его глаза горели такой решимостью, как будто уже завтра он собирался подняться в стратосферу на этом чудесном корабле.

***

На другой день ребята приехали на свалку еще раньше. Чуть занялась заря. Их уже тянуло к кораблю каким-то магнитом. Они на полном серьезе считали его уже своим.

Забравшись на корабль, они нажали следующую пластину. И тут, наконец, получили то, чего уже давно ждали. Их вниманию предстал собственно сам пульт управления кораблем. Ребята сразу поняли что это. Он величественно выехал из противоположной от пластин стены перед столом с синими шарами. Стол оказался на середине комнаты. А пульт

примыкал к противоположной от него стене. Пульт замер. Состоял он из двух удобных белых кресел и немного наклоненной к ним стойкой. Эта стойка буквально заворожила ребят буйством самых разных красок. Здесь было великое множество разноцветных лампочек, кнопочек, пластин, таких же, как и на стене. Но особое внимание ребят привлекли два отпечатка ладоней рук посередине пульта. Они были выполнены как будто в застывшем гипсе.

– Удивительно… – прошептала Эльвира. – Руки… руки инопланетян…

– Да… Но они совсем как наши… – ответил Серге и, растопырив пальцы, поднес свою ладонь для сравнения.

Ему хотелось положить ее в слепок. Но он не решался. Какой-то неосознанный страх сковал все его тело. Ребята, как завороженные, смотрели то на свои ладони, то на каменные.

– Интересно, как управляется корабль? – спросила Кетни.

– Я бы не удивился, – проговорил Томас, – если бы он оказался способным к считыванию мыслей. Что если эти руки – путь, чтобы передавать кораблю свои импульсы, желания… свои мысли…

– Своеобразная телепатия? – усмехнулся Серге. – Впрочем, в наше время это не такая уж и фантастика.

Не успел он договорить, как неожиданно, неизвестно откуда раздалась мелодичная, веселая музыка. Она полилась, заполняя собой все пространство корабля. Ребята стали испуганно оглядываться. Эля прижалась к Томасу.

– Что это? Здесь кто-то есть? Кто-то включил музыку?

Томас огляделся.

– Не думаю. Просто… кажется, этот корабль даже «умнее», чем мы думали. Наверное, он «хочет дать нам понять», что мы мыслим в правильном направлении.

Он внимательно прислушался к музыкальному ряду и до него дошло, что музыка не просто не режет слух, она не какая-нибудь особенная, отличающаяся от земной музыки. Она напоминала классическую мелодию. Ему даже показалось, что он слышит скрипки, фортепиано, тромбон, флейту, другие земные музыкальные инструменты. Он закончил музыкальную школу по классу фортепиано, знал много классических произведений, имел абсолютный музыкальный слух, поэтому мог разбираться в этом.

Эля тем временем посмотрела на него округлившимися глазами и проговорила, извлекая его из задумчивого состояния.

– Что значит «хочет дать нам понять»? Ты что, Томас? Это – всего лишь машина! Груда железа!

Парень не успел ей ничего ответить, как неожиданно веселая музыка сменилась на медленную и какую-то тяжелую. Это была уже не музыка, а просто набор каких-то монотонных противных звуков. Кирк не мог этого вынести и закрыл уши руками. В глазах его заблестели слезы.

– Он обиделся… Томас, он обиделся…

– Да, Кирк, – ответил Томас и колко посмотрел на Эльви-

ру. – Ты обидела его.

Девушка выпучила на него глаза.

– Я обидела?! Кого? Железяку? Да ты что?! Невероятно! Ты, Томас, поспешил вернуться в детство. Я ухожу отсюда! Это просто какой-то сумасшедший дом!

Она бросилась к люку и выскочила наружу. Ребята растерянно переглянулись. Потом Кетни сказала:

– Я пойду с ней. Ее нельзя оставлять одну.

Серге задержал ее за руку.

– Кетни, не уходи. Как вы доберетесь до города?

– Не переживай, Серге, поймаем попутку. Мне не хочется уходить. Но она – моя подруга. Я не могу бросить ее.

Девушка ушла. Томас взглянул на огорченного Серге.

– Ну, что же ты? Иди за ней. Тебе же хочется догнать ее.

Серге покраснел и опустил голову.

– Нет. Ничего. Думаю, они доберутся сами. И потом, уверен, что Эля сейчас обливается слезами. А женские слезы не по мне. Никогда не умел утешать их.

Томас огляделся по сторонам. Музыка все не умолкала, и у него начинала уже болеть голова от этих омерзительных звуков. И тогда, он обратился к кораблю:

– Послушай меня, мы не знаем, как тебя зовут.…Но мы очень уважаем в тебе уникальную «умную» машину, равную нам. Прости, пожалуйста, нашу подругу. Она обидела тебя по незнанию. Просто, она еще не поняла тебя. Не узнала до конца. Но она поймет, обещаю тебе. Прости ее.

Удивительно, но нудные звуки прервались. А в комнате воцарилась кромешная тишина. Ребята ошарашено переглянулись.

– Вот это да, – проговорил Энтони, – а ты оказался прав. Это действительно умная машина. И что же, ты думаешь, она управляется телепатией?

– Наверное. Впрочем, мы всегда могли бы проверить это.

– Проверить? Ты что, серьезно?

– Тони, вообще-то я не расположен шутить. Но лучше я помолчу. А то рискую опять нарваться на оскорбления типа того, что услышал от Эли. Не хочу, чтобы меня считали сумасшедшим.

– Тебя никто таким и не считает, – проговорил Серге. – Думаю, не открою сейчас большого секрета, если скажу, что каждый из нас в тайне уже подумывал о возможности полета на этом корабле.

– Да… – подтвердил Энтони. – Мыслишки были. Но в то же время я осознавал, что это слишком фантастичная возможность.

– А почему фантастичная? – возразил Кирк. – Ничего фантастичного. Если корабль исправен, мы могли бы слетать в космос. Почему нет? Заглянем в черное небо. Посмотрим на звезды вблизи.

Томас покачал головой.

– Кирк, это легче сказать, чем осуществить в реальности. Так или иначе, не будем торопиться. Мы еще многого не по-

няли в этом корабле.

Они решили оставить пока пластины, которых было на стене великое множество и перешли к обследованию шаров на столе. Ребята удобно расположились в трех креслах около него. Томас нажал на кнопку перед первым шаром. Тут же шар засветился изнутри переливающимся, синим светом, а потом вдруг превратился в экран с объемным изображением. И то действо, которое увидели ребята, они просмотрели, как запись на цветной видеопленке.

Сначала в шаре появилось изображение черного космического неба, а в нем нечто похожее на космический корабль. Он был странной формы – в виде огромной сигары. Ребята почему-то сразу определили этот предмет как корабль. По стеклянному ободу шара одновременно с изображением бежали иероглифы. Но потом изображение исчезло и появилась планета Земля, снятая из космоса. Она приближалась, и по шару опять побежали иероглифы. Потом картинка опять сменилась и на экране возникло уже голубое небо. В фокус камеры попала какая-то пернатая птаха, которая устремилась прямо на них. По экрану побежали иероглифы и закорючки.

– Может быть, закорючки – это цифры? – предположил Кирк.

– Да, возможно, – кивнул Серге. – А шар дает информацию о приближающемся объекте, например. Его размеры, состав, что это вообще такое. Ведь в космосе можно встре-

тить, наверное, корабли и других цивилизаций, или метеориты. Так же он дает информацию о приближающейся планете. Согласитесь, лучше знать заранее с чем имеешь дело.

– Согласны, согласны, Архимед ты наш. – Рассмеялся Томас, похлопав друга по плечу.

Томас выключил первый шар, потому что изображение на нем остановилось.

– Итак, похоже, шары выполняют информационную функцию. Посмотрим, о чем поведают нам остальные.

Он включил второй шар.

На это раз им демонстрировались окрестности их свалки. И опять по экрану бежали иероглифы и закорючки.

– Какая жалость, что мы не можем прочитать это, – сказал Серге. – Но походу, это информация о той местности, где находится корабль.

Ребята согласились с ним и нажали третью кнопку.

Этот «экран» давал им информацию об устройстве корабля, всех его помещениях, которые ребята еще не видели. Машинное отделение, головная станция компьютерного управления кораблем, как они поняли, приборный отсек, все оборудование… Все то, что имеет отношение к жизнедеятельности корабля и его управлению.

Ребята просмотрели это… но однозначно, ничего не поняли.

Томас нажал на кнопку перед четвертым шаром.

Перед ребятами появилось изображение солнечной систе-

мы, вращающиеся вокруг солнца девять планет.

– Очень похоже на нашу солнечную систему. Но нет. Это не она. Я не вижу Юпитера с его кольцами, – сказал Серге.

– Это солнечная система, откуда прилетел этот корабль, – сделал предположение Энтони.

– Возможно. Как всегда идет информационный текст на экране. Но нам ничего не понять.

Дальше ребятам демонстрировался фильм обо всех планетах системы. Ребята все просмотрели. Фильм и без расшифровки иероглифов был очень интересным. Но они заметили, что смогли просмотреть информацию только о восьми планетах, когда экран замер.

– Нет самого главного, – проговорил Томас. – Той обитаемой планеты, откуда и прилетел корабль.

Он нажал на кнопку перед пятым шаром. На душе его почему-то было неспокойно. Он знал, чего уже давно хочет и ждет. Он жаждал видеть ту планету, откуда прилетел к ним корабль. Должен же хоть один из шаров нести информацию о своей родной планете. И уже в следующую секунду он понял, что есть такой шар. Как раз тот, который он включил.

Сначала появилось изображение из космоса планеты, очень похожей на Землю. Она приближалась. Появились синие океаны… моря… суша… зеленые леса, горы… обширные поля… реки, озера…

– Что это? Земля? – прошептал Кирк.

– Не думаю, – ответил Томас, сам не сводя завороженных

глаз с экрана.

Изображение все приближалось. И можно было уже увидеть какой причудливой формы листья на деревьях. А плоды… Они, наверное, были размером с человека. В прозрачных реках плескалась рыба, переливаясь всеми цветами радуги. Появились птицы и животные совсем непохожие на земных. И все же некоторое сходство улавливалось. Затем ребята увидели и постройки. Какое-то мощное здание, как будто все сделанное из стекла, переливающегося на солнце, возвышалось посередине огромной в несколько сот миль зеленой площадке. На площадке этой были выстроены рядами космические корабли самых различных модификаций. Ребята ахнули.

– Вот это цивилизация!

Но потом их восхищение немного угасло, когда они увидели дома, в которых, по-видимому, жили люди. Они были небольших размеров полукруглой и круглой формы.

Домики походили на грибочки, наводнившие лесные полянки, самых различных цветов и оттенков. От такого разнообразия рябило в глазах. Собраны они были в небольшие селения, разбросанные по всей пышущей зеленой растительностью земле.

– С экологией у них, похоже, все в порядке, – заметил Энтони. – Но вот живут тесновато.

Наконец, после показанных разноцветных домиков, на «экране» появились… люди. Затаив дыхание, ребята впи-

лись глазами в шар.

Все инопланетяне носили одинаковые стрижки – типа укороченного «каре» с челочкой. И у всех поголовно были янтарно-золотистые волосы, как и у мертвого инопланетянина на корабле. Ну, а внешне они совсем не отличались от людей. Такие же мужчины и женщины. Видны были их физические отличия. Хотя они и были одеты все в комбинезоны. Но комбинезоны были разные – женщины носили их более открытыми, с вырезами на груди.

– Ух, ты, какие красавицы! Стройненькие все, – восхищенно воскликнул Энтони. – И у них есть все те же прелести, что и у наших земных женщин. Здорово.

Парни рассмеялись над ним.

– Ну, что, теперь ты не считаешь наш возможный полет такой уж фантастикой? – спросил Томас.

– Если ты намекаешь на то, что мы могли бы полететь на эту чудесную планету, то я готов забыть о всякой невероятности такого полета. Какие девочки, а! Правда, же?! Полетели, покутим!

– Подождите, подождите, – встрепенулся Серге. – Что значит покутим? Ты хочешь сказать, что мы полетим без наших девочек?

– А зачем они нам? Смотри, сколько девочек там!

Серге явно занервничал.

– А мне, может быть, не нужны все эти девочки. Я же не дурак связываться с инопланетянкой. Мне достаточно

и простой земной девушки.

– Кетни, например, – подколол его Энтони.

– Может, и Кетни. Тебе то что?! Я не собираюсь больше следовать глупому правилу не влюбляться в наших девочек из компании. Сердцу, между прочим, не прикажешь.

Томас похлопал его по плечу.

– Ну, чего ты кипятишься? Влюбляйся себе на здоровье. Никто тебе не запрещает. Кетни, так Кетни. Та наша клятва была детской наивностью.

Серге остановил на друге свой внимательный взгляд.

– А ты сам? Что-то ведь происходит между тобой и Элей?

– С чего ты взял?

– Заметно. Но такое ощущение, что она за что-то обижается на тебя.

– Не знаю на что она обижается. А по поводу наших отношений… Мне трудно разобраться в себе пока.

– Понятно. Пока ты в себе разбираешься, она, видимо, чего-то ждет от тебя. А ты не оправдываешь ее ожиданий. Томас, ты попросту избалован женским вниманием. Чтобы тебя поразить, нужна, наверное, настоящая королева. Простые девчонки тебе уже скучны.

– Не придумывай, – усмехнулся Томас и выключил шар.

– Эля, между прочим, очень красивая девчонка, разве ты не заметил?

– Заметил. Очень красивая. И все равно, мне нужно время, чтобы понять, что может быть между нами. Не хочется

наломать дров.

– Если бы ты влюбился, то не думал бы об этом, а ломал их направо и налево, не думая о последствиях. Вот как мне хочется с Кетни.

– Значит, он не влюбился, – вынес свое резюме смышленый Кирк. – И хватит уже о девочках. Скучнее темы трудно придумать. Давайте посмотрим, что там в шестом шаре. Интересно же.

Он сам нажал на кнопку и парни все обратились к «экрану», забыв о всяких девчонках. Кирк был прав. Разбираться в космическом корабле было намного интереснее. Перед ними началась демонстрация. Собственно, это была запись последних минут полета корабля, прежде чем он оказался на свалке.

Сначала появилось изображение земли из космоса… Она приближалась. И, в конце концов, затмила своей мощью весь экран. Ребята видели быстро сменяющиеся местности: моря, океаны, материки… затем ближе – реки, озера, леса, поля, города. Наконец, они узнали свой Денвер. Корабль, оказывается, пролетел надо всем городом, а потом стал снижаться. Он снижался чуть в стороне от свалки железа. Но неожиданно, как будто от какого-то толчка, пошатнулся и стремительно полетел в самую гущу железа. Ребята приготовились услышать жуткий лязг и скрип сминаемого под огромным кораблем железа. Но по экрану неожиданно забегали цветные полоски и изображение пропало. Было ясно, что снима-

ющая камера разбилась.

Ребята были под впечатлением. Они долго молчали. Потом, наконец, проговорил Серге:

– Ничего не понимаю. Если такая махина свалилась прямо сверху на груду железа, как могло получиться, что ее никто до сих пор не обнаружил? Как она оказалась даже заваленной новым железом? Такие тяжести не могли натаскать дети.

Парни ошарашено переглянулись.

– Да как же мы раньше об этом не подумали? – воскликнул Томас. – Конечно же, его прикрыли специально. Кто-то уже до нас обнаружил этот корабль.

– А может, его и сбили? Ты видел был какой-то толчок.

– Да. Могли сбить военные. Тогда все становится понятным. Вот поэтому молчат средства массовой информации. Им просто запрещено говорить об этом. Ведь, действительно, не мог один Кирк видеть НЛО в небе.

– И что это значит? – забеспокоился Кирк.

– А это значит, – ответил Энтони, – что мы рискуем потерять наше сокровище. Скорее всего, скоро сюда понаедут ученые или военные и заберут его на свой секретный объект для обследований. Вы же слышали эти истории про то, как наши военные умеют скрывать все, что когда-либо прилетало на Землю из внеземных цивилизаций. Говорят, они даже инопланетян уничтожали.

– Вообще-то я всегда считал это выдумками журналистов, – с сомнением заметил Серге.

– Нет, это не выдумки. Тони прав, – сказал Томас. – Этого корабля скоро здесь не будет.

– А как же наш полет? – захныкал Кирк. – Я так хочу побывать в космосе.

Ребята задумались над тем, что смогут ли они со своей безумной затеей – полететь в космос, противостоять целой армии земных умников, тех, кто всеми правдами и неправдами укрывают от землян то, что уже давно имеют связь с внеземными цивилизациями. Итак, что им делать? Противостоять системе и увести у нее из под носа космический корабль, или смириться с тем, что вынуждены будут его потерять?

– Просмотрим запись с последнего шара, – сказал Томас. – А потом, будем думать, что нам делать.

Это была съемка случившейся катастрофы с кораблем, но уже изнутри. Правда, из нее они опять-таки ничего не поняли, но хотя бы увидели как погиб инопланетянин. Как они и предполагали, он сидел в стеклянной лаборатории и над чем-то работал. И вот, когда произошел тот роковой толчок, в руке у него как раз была пробирка с ядовитым веществом. По неосторожности и от сильного сотрясения корабля он сжал руку и пробирка треснула. Синеватая жидкость потекла по его пальцам. В своем последнем рывке он еще хотел вытереть ее. Но все было бесполезно. Яд, видимо, распространялся с такой быстротой, что человек тут же стал задыхаться. Потом, когда уже он так скоропостижно умер, и его остекленевшие глаза уставились в одну точку, руки его уже

мертвого тела сами упали на подлокотники кресла. И так он и замер, смотря с экрана на ребят своими холодными голубыми глазами.

Ребята выключили экран и долго сидели молча, переваривая то, что увидели. Первым не выдержал Кирк. Он расплакался, прижимаясь к груди Томаса.

– Как жалко его бедненького. Но что же это был за толчок? Почему корабль натолкнулся на что-то? Он ведь такой «умный».

– Это только доказывает, что даже самая умная машина нуждается в управлении. Нельзя было доверять ей такой ответственный маневр, как посадка. И все же… это очень похоже на то, что корабль сбили. К сожалению, ни одна из камер не зафиксировала причину толчка. Странно.

– Ты думаешь, что и здесь уже поработали военные? – спросил Серге.

– Я не знаю. Не могу ничего утверждать. Так или иначе, нам нужно поторопиться с принятием решения. Летим, или нет? Дни корабля на свалке сочтены. Мы можем не найти его здесь уже завтра.

– Мне нужно рассказать обо всем Кетни, – сказал Серге. – Без нее я все равно не полечу.

– Хорошо. Едем домой. Я завезу тебя к ней. А все остальные будут думать эту ночь.

– Мне и думать нечего, – ответил Кирк. – Я готов хоть сейчас.

– Я, наверное, тоже, – проговорил Энтони.

– Тогда встречаемся здесь завтра и окончательно принимаем решение.

Томас отвез всех по домам. И поехал к себе.

К своему удивлению, он обнаружил, что дома его ждет Эльвира. Девушка сидела в гостиной и разговаривала с его мамой и сестренкой. Увидев его, она покраснела и стала нервно теребить подол своего платья. Томас заметил свои солнцезащитные очки, прицепленные к вырезу ее платья на груди.

– Томас, сынок, а у нас гости, – проговорила мама. – Элечка любезно нас посетила. Мы только вчера встречались с ее мамой и говорили о вас. Хорошо, что вы дружите. В наше время молодежь такая разболтанная. А вы знаете друг друга с детства. Что может быть лучше.

– Мама, ты о чем? – удивился Томас.

– Я о дружбе между вами, сынок. Я полностью ее одобряю.

– Спасибо. Твое одобрение для нас очень важно.

– Совсем не обязательно язвить с матерью, Томас, – упрекнула его мама. – Лучше пригласи Элечку поужинать с нами.

Но сама Эльвира отрицательно замотала головой.

– Нет, нет. Я на минутку. Мне только нужно поговорить с тобой, Томас.

– Если в том же духе, что и утром, то лучше не надо, Эля, – угрюмо ответил парень.

– Нет. Не в том. Я хотела…

– Ну, хорошо. Идем ко мне в комнату.

Томас отдал своей маленькой сестренке, купленные по дороге пирожные. И та расцеловала его за это. Потом они с Элей пересекли фойе и зашли в комнату парня.

Томас устало опустился на кровать. Эльвира села рядом с ним и проговорила:

– Томас, я хотела отдать тебе твои очки…

– Только и всего? Не стоило утруждаться.

– Подожди. Не сердись на меня. Я приехала, конечно, не только за этим. Я хочу попросить у тебя прощение за сегодняшнее поведение. Я не должна была вести себя так. Обзывать тебя. Но я сама не знаю, что творится со мной в последнее время. Я какая-то дерганная, нервная, просто невыносимая.

Девушка смотрела на него жалобно. И на глаза ее навернулись слезы. Томас не мог вынести этого.

– Не надо, Эля. Не плачь.

– Ах, Томас, какая же я дура. Злюсь на тебя ни за что. Что со мной?

Он осторожно обнял ее за плечи. Он впервые позволил себе такую ласку и от этого сердце его учащенно забилось.

– Эля… Элечка… – зашептал он, – не плачь. Я уже не сержусь на тебя. Ты ни в чем не виновата. Это все я. Я, чурбан неотесанный. Ты была права. Витаю где-то в заоблачных далях… ищу что-то.… А ты… ты, вот она ты.… Здесь… ря-

дом…

Он не мог сдержать свой порыв. Возбуждение накатывало у него внутри снежным комом. Он дрожащими руками крепко прижал к себе девушку и замер так. Эля впервые узнала сильную нежность его рук. Голова у нее кружилась. Она грудью ощущала как сильно бьется у парня сердце.

Потом они очнулись. Томас отстранился от нее и густо покраснев, прошептал:

– Прости меня… Я, наверное, не должен был…

Эля хотела крикнуть ему: «Да, за что прости?! Чего не должен был?! Глупый! Так было здорово!»

Но она сдержалась. Она не имела права опять кричать на него. Иначе они рискуют опять поссориться. Эля взяла себя в руки и, поднявшись с кровати, нетвердым шагом направилась к двери.

– Я пойду, Томас. Встретимся завтра. Вы ведь собираетесь обратно к кораблю?

– Собираемся. Я заеду за тобой. Хорошо?

Он подошел к ней. Эля увидела на себе его пристальный взгляд и смутившись, прижалась спиной к двери. Он медленно оглядел всю ее… и взгляд его остановился на очках.

– Ты хотела отдать мне их.

– Да. Конечно. Ношу уже два дня… и все забываю…

Она не успела договорить, как вдруг замолкла, увидев движение его руки к своей груди. Томас медленным движением отцепил очки от выреза ее платья, сам глядя только

в эту манящую глубину. Эля учащенно задышала, ощущая его едва уловимые прикосновения. Но потом, все же, застыдившись этого, она надавила спиной на дверь и выскользнула из комнаты.

Томас остался один и вне себя ударил кулаком по этой самой двери.

– Идиот! Ну, чего тебе еще нужно?! Вот же она… Любящая и желающая….Зачем создавать лишние проблемы?!

Он действительно не мог понять, что ему мешает? Почему он не может отдаться своему зарождающемуся чувству до конца? Как будто что-то держит его, останавливает. И всегда так невовремя…

Он отошел к окну. Небо было уже сумеречным. Загорались первые звезды. Он смотрел на них. Как они были далеки…. Неужели возможно преодолеть такое расстояние? А что там? Загадка. Неизвестность. Такая манящая. И такая таинственная.

***

На другой день Эльвире и Кетни довелось узнать все, что обнаружили вчера ребята. Они наперебой рассказывали и показывали все девочкам. Правда Кетни знала немного больше Эли, потому что её просветил вечером Серге. Ребята проговорились, что говорили вчера до полуночи. Ну, а о том, что были не только разговоры, друзья догадались без лишних

слов. Сегодня Серге и Кетни были какие-то особенные. Без конца переглядывались и улыбались друг другу. Кетни успела поделиться с Элей новостью: Серге признался ей в любви. Они даже целовались с ним. И теперь будут дружить. Эля по-доброму завидовала подруге. У них с Томасом вчера тоже был шанс сблизиться, и если бы это произошло, она была бы сейчас такая же счастливая.

Эльвира смотрела на шары-экраны, которые включали перед ней ребята, расширенными от удивления глазами. А Томас тихонько сидел в стороне и наблюдал за нею. В один из моментов она подняла на него глаза.

– Но почему, Томас, ты мне вчера об этом ничего не рассказал?

Он добродушно улыбнулся.

– Когда, Элечка? У нас вчера не было времени для подобных разговоров.

Эльвира тоже улыбнулась ему. Ребята изумленно переглянулись.

– Как? И вы тоже встречались вчера вечером? – спросил Энтони. – Ну, вы даете! Это что же, я один остаюсь не у дел? Бросаете меня.

Эльвира потрепала его по густой кудрявой шевелюре.

– Ну, что ты, Тони. Никто тебя не бросает. Мы, как были, так и останемся друзьями.

– Какие с вас теперь друзья. Расстройство одно, да и только.

Ребята смеялись над его ворчанием.

А потом, разглядывая пульт управления, Эльвира случайно нажала на какую-то кнопку, бывшую у нее прямо под руками. И неожиданно огромное пространство в серой стене, прямо перед пультом, пришло в движение. Оно начало разъезжаться и через несколько секунд открыло огромный иллюминатор. Снаружи с корабля посыпался железный лом, который прикрывал его. Он даже в нескольких местах поцарапали толстенное стекло иллюминатора, открывающегося перед ними. Ребята так и ахнули. Вот оно! Чудо свершилось! Можно было подниматься в стратосферу прямо сейчас! У Томаса даже сердце быстрее стало биться от предвкушения этого близящегося и пока еще невероятного события.

Стекло было очень толстое, и ребята все бросились к нему чтобы потрогать.

– Потрясающе! – воскликнула Эля.

– Колоссально! – вторила ей Кетни.

Несколько минут ребята разглядывали иллюминатор и лицезрели свою свалку изнутри корабля. Но потом Томас все же опомнился и нажал второй раз кнопку. Створки иллюминатора стали медленно съезжаться.

– Извините, – проговорил он, – но безопасность прежде всего. Нас могут обнаружить.

Ребята сожалели, что чудо закончилось, но были с ним согласны.

И тут высказался Кирк. Он больше не мог ждать.

– Сами вчера говорили, что корабль уже возможно обнаружен. Так, что вы решили? Летим?

Эля удивленно посмотрела на него.

– Как летим? Куда летим? На корабле, что ли?

– Ну, да. Чего ты удивляешься? Мы с ребятами еще вчера решили, что полетим в космос.

– Куда? Да вы что?! В своем ли уме? Лететь на космическом корабле, толком не зная его управления?! И куда? Не больше, не меньше – в космос! Я, наверное, сплю и мне все это снится!

– Эля, пожалуйста, не нужно так волноваться, – проговорил Томас. – Ну, пусть мы все здесь спятили. Считай, как хочешь. Но мы должны попытаться увезти отсюда корабль. И мы должны вернуть и его, и труп бедного инопланетянина на родину. Согласись, он достоин того, чтобы быть похороненным в родной земле.

– Нет, Томас. Я не верю, что это говоришь мне ты. Ребята, опомнитесь. До чего вы уже дошутились?

Она беспомощно оглянулась на молчавших друзей. Никто не смотрел на нее. Всем было стыдно от того, что она была во всем права. Она – единственное разумное существо в их компании. Остальные спятили, заразившись бредовой идеей – побывать в космосе.

А может, она не такая уж и разумная? Может быть, это срабатывает в ней инстинкт сохранения только что начинающей любить женщины? Ведь как только эти глаза, цвета

грозового неба перед дождем, устремят свой взор в глубины космоса… он больше не будет принадлежать ей… Эльвира бессознательно предчувствовала это? Поэтому что есть силы и хотела остановить друзей?

– Кетни, а ты что же молчишь? – воскликнула она.

Девушка помялась немного, а потом, виновато переглянувшись с Серге, проговорила:

– Элечка, ты прости меня. Но я еще вчера знала о решении ребят. Серге мне сказал. И он… убедил меня. Только ты не смотри на меня как на сумасшедшую. Лучше послушай меня. Понимаешь, если мы не увезем отсюда корабль, мы ведь потеряем его. Не сегодня, завтра сюда за ним приедут военные из Пентагона. И тогда все. Прощай сказка. Прощай мечта. Ну, ты ведь тоже не хочешь потерять его? Такую классную машину.

– Не хочу, конечно, – ответила Эля. – Но, Кетни, это безумие – лететь в космос. Тем более, на другую планету. Да мы ведь даже не знаем где она находится.

Тут Томас не выдержал. Он больше не мог слушать ее отговорки.

– Вот что! – проговорил он строго. – Как мы будем управляться с кораблем и как найдем правильный курс, это уже не твоя забота, Эля. От тебя требуется одно – согласие лететь с нами. Ну, прошу тебя.

– Но это же опасно, Томас, – без сил простонала Эля.

– А ты хотя бы немножко доверяешь мне? Неужели ты

думаешь, что я смог бы рисковать тобой? Или всеми своими друзьями? Я уверен, что нам ничего не угрожает. Я чувствую это и чувствую этот корабль. Наверное, понимаю его, как не странно это звучит. Главное, чтобы он был исправен после такого падения. Если его двигатели в порядке, то опасаться нечего.

– А как же перегрузки? Космическая радиация, в конце концов?

– Эля, ты видела этого инопланетянина? Он был одет в легкий комбинезон. Хотя корабль шел на посадку. Значит, должны были быть жуткие перегрузки, ты права. И, тем не менее, он даже не вставал со своего рабочего места, продолжал заниматься своими делами. О чем это говорит? Я думаю, что корабль настолько совершенен, что в нем не будешь испытывать никаких перегрузок. И он непроницаем для космической радиации. Ведь всё же это инопланетный корабль.

Он помолчал и добавил:

– И потом, зачем тебе оставаться одной в пустынном летнем городе? Все всё равно разъедутся на каникулы. А у нас каникулы будут самые интересные.

Эльвира задумалась. И Кирк захотел помочь ей принять решение.

– Элечка, неужели ты не хочешь слетать в космос? Понаблюдать звезды? Такая возможность, – сказал он.

– Там и без нас наблюдателей хватает, – вздохнула Эля. – Я не могу ответить сейчас. Мне нужно хоть немного поду-

мать.

– Думай, – кивнул Томас. – Но только до завтрашнего утра. Уже часов в пять нам нужен будет твой ответ.

– Как? Уже завтра? Но, Томас, неужели ты говоришь серьезно?

Ребята тоже очень удивились. А Томас ответил:

– Вы что же, надеялись, что у нас будет недельки две на сборы? Корабля может не быть здесь уже завтра.

– Да нет, – проговорил Серге, – мы понимаем, что нужно спешить. Просто, это несколько неожиданно.

– Последние дни вообще несколько неожиданны, – пошутил Томас. – Итак, что вы решаете? Летим завтра утром?

– Конечно, чего раздумывать, – ответил за всех Кирк.

Ребята заулыбались в знак своего согласия с ним.

Так, совершенно неожиданно для себя, ребята собрались сделать то, о чем не могли и предположить еще несколько дней назад.

Они поехали домой, чтобы успеть собраться и подготовить почву для родителей. Им они решили сказать, что едут на месяц-полтора в Лос-Анджелес всей компанией отдыхать. Они так частенько делали, и поэтому это не могло вызвать подозрений.

***

На следующий день собирались встретиться около кораб-

ля к шести утра. Родители были подготовлены. С родителями Кирка Томас договорился сам. Ребята добирались на такси. Томас не мог бросить свою машину.

Первыми к месту свалки приехали Томас с Серге. Было еще только пять часов утра. Но… и они уже опоздали…

К своему ужасу они увидели на свалке много людей. Они стеклись сюда со всей ближайшей округи, вероятно из пригородов Денвера, потому что сам мегаполис располагался на значительном расстоянии. И ещё недавно пустынное место было похоже на пчелиный улей, вдруг разбуженный и гудящий теперь. Люди растаскали железо, прикрывающее корабль и ошарашено рассматривали его.

Томас и Серге подошли в толпу любопытствующих. Горожане тут же стали им объяснять, что перед ними настоящий космический корабль и что внутри вероятно находятся инопланетяне. Ребята впервые видели корабль во всей его красе – огромный и величественный, идеально округлой формы, действительно напоминающий летающую тарелку из фантастического фильма. Серге так разволновался, что с его носа постоянно слетали очки, он поправлял их и растерянно смотрел на Томаса.

– Что делать будем?

– Не паникуй. Посмотрим.

– Как они могли его обнаружить?

– Так же, как и мы, вероятно.

Но тут хладнокровие покинуло даже Томаса, когда они

увидели, что группа увесистых мужиков притащили целый ящик динамита. Они стали прилаживать его к люку, снизу корабля. Люк-то они нашли, но понять как он открывается у них, видимо не хватило ума.

Томас бросился к безумным людям и растолкал их.

– Что вы делаете?! Здесь же ваши дети! Что если вместе с этой махиной все здесь взлетит на воздух?!

Один увесистый бородач подошел к нему и проговорил угрожающе:

– Не лезь сюда, мальчик. Детей мы уведем подальше отсюда. И ты вместе со своим другом убирайся!

– А вы не боитесь загреметь под суд за самоуправство? Вы не имеете права здесь ничего трогать до приезда ученых и полиции.

– До их приезда нас уже здесь не будет! А сейчас не мешайся! Мы хотим посмотреть, что там внутри.

– Я не позволю! И прямо сейчас вызываю полицию!

Мужик не дал ему даже достать телефон. К тому моменту к нему подоспели такие же увесистые товарищи. И мужик совсем осмелел. В следующую секунду Томас получил мощнейший удар по челюсти. Второй удар пришелся под дых. Не выстояв после такого напора, Томас свалился на груду железа. Раздался испуганный женский и детский крик. Женщины бросились оттаскивать своих разошедшихся мужчин. А Серге склонился над другом.

– Томас, как ты?

Томас приоткрыл глаза и болезненно поморщился. Серге стал помогать ему подняться.

– Не надо было связываться с ними. Ты же видишь, какие бугаи!

– Теперь вижу, – попробовал шутить Томас, но тут же опять сморщился от боли.

Он держался за низ живота и за ушибленную челюсть.

– Надеюсь, хоть зубы он мне не выбил?

– Что зубы? Радуйся, что он вообще не убил тебя. Идем отсюда. Пусть делают, что хотят.

Тем временем женщинам удалось уговорить мужчин не продолжать драку, и те, хоть еще и кидали непримиримые взгляды на парней, но уже не предпринимали новых попыток затеять потасовку. Они продолжили подготовку к взрыву. А женщины и дети, и те, кто не участвовали в этом, поспешили удалиться подальше к лесу.

Томас и Серге присели неподалеку на перевернутую машину и стали угрюмо наблюдать за тем, что происходит. И в это время, к ним, наконец, подбежали девочки и Энтони с Кирком. Они только что приехали и были шокированы тем, что увидели здесь такое столпотворение.

– Что происходит? – затараторили девочки. – Серге, Томас, что случилось?

Эльвира, увидев лицо Томаса, так и ахнула:

– Боже мой, что с тобой? У тебя из губы течет кровь. Томас… милый мой… что случилось?

Томас быстро и удивленно взглянул на нее. И Эльвира поняла, почему? Ей стало неловко. Она сама не понимала, как у нее вырвалось это – «милый мой».

Томас тем не менее улыбнулся ей.

– Ничего страшного. Накостыляли немного за наглость.

Серге сам все рассказал друзьям. Те были в немыслимом трансе от осознания того, что их тайна раскрыта. Полет не состоится. И к тому же, сейчас взорвут корабль. Одна только Эльвира была не очень огорчена. Она отстранила Кетни, которая хотела было оказать Томасу медицинскую помощь, и сама занялась этим. Она осторожно прикасалась к его лицу ватным тампоном, смоченным в спирте. Глаза ее были наполнены нежностью. Ей так хотелось прикоснуться губами к его смуглой щеке. Или еще фантастичнее, к его губам.

Но сам Томас мало обращал на нее внимание. Его тревожило то, что происходило около корабля. И он не отрывал оттуда своего взгляда.

– Подумаешь, – говорила ему Эльвира, заметив это. – Все равно полет вряд ли бы состоялся. Это была с самого начала глупая идея. Хорошо, что все закончилось так вовремя.

Кирк готов был расплакаться.

– Не говори так, Эля. Ты ничего не понимаешь! Ничего!

– Кирк, не устраивай трагедию века. Ты хорошо проведешь каникулы и на земле.

– Ладно. Не ссорьтесь вы, – вздохнул Энтони. – Жаль, что

ничего нельзя сделать. Я бы хотел познакомиться с очаровательными инопланетяночками. Они такие милашки все.

– Так уж и все, – ехидно заметила Эля. – Тони, по-моему, твоя фантазия работает сверх всякой меры.

– Зато твоя находится в зимней спячке, – парировал парень.

Томас строго взглянул на него. И Энтони пришлось прикусить язык. Эля была счастлива, что Томас хоть и таким образом заступился за нее.

Тем временем мужчины закончили свои приготовления и подожгли фитиль. Сразу же после этого они бросились прочь от опасного места. Бугай, который избил Томаса, пробегая мимо, крикнул им, чтобы убирались подальше – взрывная волна может быть очень сильной.

Ребята, было, схватились за свои сумки, но Томас остановил их:

– Вот что, это может быть единственная возможность – не лишиться корабля. Мы должны остаться.

Ребята удивленно уставились на него.

– Что ты говоришь, Томас?

– Сейчас ведь будет взрыв!

– Корабль разнесет на кусочки!

– А если не разнесет? – проговорил он. – Что если такой мощный материал не возьмет динамит? Собственно, я бы удивился, если бы это оказалось не так. Грош тогда цена всем этим инопланетным конструкторам.

– Что же ты предлагаешь? – спросила Кетни.

– Я предлагаю не уходить далеко. Укрыться хотя бы за той перевернутой машиной. И потом, если ничего не случится, воспользуемся тем, что поблизости никого нет, под завесой дыма проберемся к кораблю. Ну, а потом…

– Ну, а потом, – радостно подхватил Кирк, – нам уже будет ничего не страшно. Мы замуруемся изнутри и спокойно поднимемся в космос! Здорово придумано! Томас, ты гений!

Ребята все тоже запрыгали от радости. Все, кроме Эли. Девушка немного нахмурилась.

– Но это опасно – находиться так близко от эпицентра взрыва, – проговорила она.

Томас снисходительно посмотрел на нее.

– Не сопротивляйся, Элечка. Тем более, что фитиль уже догорает и убежать далеко мы все равно не успеем.

Ребята ахнули, опомнившись. Фитиль действительно уже подбирался к ящикам с динамитом. Они спешно подхватили сумки. Томас взял за руку Кирка, а Серге – Кетни и они бегом бросились за ржавую машину, которая должна была стать для них прикрытием.

Едва только они успели забежать за нее, как раздался первый взрыв. Он сотряс землю, и ребятам пришлось упасть, потому что удержать равновесие все равно бы не удалось.

Томас прикрыл собой Элю. Они впервые коснулись друг друга так близко, и у обоих перехватило дыхание от осознания этого. Они даже думать забыли о том, что совсем рядом

с ними рвется динамит, сотрясая воздух и землю. Они смотрели в глаза друг друга несколько растерянно и ошарашено. Эля впервые видела его лицо над собой. И это было так здорово, так волнующе.

Опомнились они лишь тогда, когда их затормошили друзья.

– Ну, вы чего? Уснули? – тараторила Кетни. – Давайте, поднимайтесь. Взрывы закончились. Нужно бежать. Иначе скоро здесь будут все остальные.

Эля и Томас покраснели под взглядами друзей и поднялись с земли.

Ребята посмотрели в сторону корабля. Он был весь окутан плотной завесой дыма… Но его очертания были видны и, казалось, он действительно остался невредим. Нужно было бежать, посмотреть поближе.

Но как ребята не спешили, когда они выскочили из своего укрытия, то увидели, что самые прыткие из тех, кто устраивал этот взрыв, уже бежали к кораблю. Ребятам не оставалось ничего, кроме того, как играть в открытую. Они побежали, стараясь как можно быстрее попасть под завесу дыма. И вот тут-то случилось невероятное. В один из моментов друзья поняли, что их преследователи почему-то отстали. По крайней мере, не стало слышно их возбужденных голосов. Озадаченные этими обстоятельством, ребята оглянулись и увидели, что мужчины, как ни странно, бегут уже не к кораблю, а прочь от него. При этом они выделывали какие-то стран-

ные движения. Они подпрыгивали и хватались за различные места на теле, как будто на них напал рой пчел и безжалостно кусал их.

– Что это с ними? – спросил Кирк.

– Понятия не имею, – ответил Томас. – Но, так или иначе, нам это только на руку. Бежим.

И ребята вновь бросились вперед. А тем временем неведомая сила задержала не только прытких мужчин, но и остальных людей, тех, кто тоже спешил посмотреть, что же сотворил с кораблем взрыв. Стоило кому бы то ни было приблизиться к нему ближе, чем на двадцать метров, как эта сила тут же отбрасывала их обратно за невидимую черту.

Ребята подбежали к кораблю. Тот оказался неповрежденным. Они осмотрели люк. На нем вообще не было ни царапины. Ребята радостно закричали:

– Ура! Да здравствуют мудрейшие из инопланетян, к которым мы сейчас летим в гости!

– Вот это материал, – уважительно проговорил Серге и чуть ли не с любовью погладил обшивку корабля.

– Можно сказать, что нам даже повезло, что эти бугаи растаскали железо, освободив корабль. А то бы нам пришлось делать это самим, – сказал Энтони.

Томас легко открыл люк и позвал ребят взойти на корабль. Они, в последний раз оглядевшись и как бы простившись со своим родным городом, по очереди взобрались внутрь корабля.

Немного отдышавшись и придя в себя от быстрого бега, они решили не медлить и тут же взялись за дело.

Во-первых, нужно было облачиться в космическую одежду. Как поняли ребята, корабль был рассчитан на экипаж из трех человек – по числу кроватей, кабинок, кресел и так далее. Следовательно, комплектов одежды тоже было три. А так как их – шестеро, решили, что половина из них оденется в костюмы средней легкости, другая половина – в легкие. В костюмы средней легкости решено было облачить девчонок и Кирка, для их большей безопасности. Ну, а легкие одели Серге, Томас и Энтони.

Нарядившись, ребята еще какое-то время изумленно разглядывали друг друга. Как они все преобразились. Превратились в настоящих астронавтов. Костюмы подошли им идеально, приняв формы их фигур. Серге не спускал глаз с Кетни, а она с него. А Эля влюбленными глазами смотрела на Томаса, пока тот помогал одеваться Кирку. Как же ему пошел этот темно-синий комбинезон, в цвет его глаз.

Потом ребята стали рассаживаться. Девочки и Энтони сели в кресла за стол с синими шарами. Кирка взяла на руки Эля. Они обнаружили даже ремни безопасности и поспешили пристегнуться ими. Серге и Томас вызвали пульт управления. Он, как и в прошлый раз, величественно выехал из под пола. Парни сели в белые кресла перед ним и тоже пристегнулись. Это было занятное зрелище. При нажатии кнопки на ручке кресла, ремни сами выползали из пазов, обвивали

человека на животе и грудной клетке и фиксировались.

Томас обернулся на ребят. Глаза у тех горели любопытством, перемешанным со страхом. Он улыбнулся.

– Ребята, мы как-то не решили, кто будет управлять кораблем. Расселись спонтанно. Энтони, ты как?

– Не комплексуй. Все знают, что ты наш негласный лидер. Тебе и командовать. Серге, как ума палата, составит тебе компанию в качестве твоего заместителя и второго пилота. А мы, уж так и быть, будем твоим экипажем. Все, как понастоящему.

– Молодец, – похвалил Томас. – Все нам разжевал. Ну, в путь, мой маленький экипаж. Попробуем, что у нас получится.

Энтони включил второй и третий шары на столе, чтобы им с девочками можно было наблюдать за ходом полета. Камера наружного наблюдения показала людей, оставшихся снаружи. Ребята поняли, что при крушении корабля разбилась камера только последнего шестого шара. Все остальные, судя по изображениям, остались целыми.

Оказалось, что люди так и не могут приблизиться к кораблю. Все еще работала защита.

– Интересно, что же это все-таки? – спросил Энтони.

– Ты о чем? – спросил Серге.

– Об этой странной защите, которая не подпускает этих людей к кораблю.

– У меня есть версия, – самодовольно усмехнулся Серге

и поправил свои съехавшие на нос очки.

– Что за версия? Говори быстрей. Не терзай наше любопытство.

– Я думаю, что это очень похоже на выбросы зарядов тока. Это и заставляет этих людей так немыслимо дергаться. Ну, а теперь, когда они удалены на порядочное расстояние, включилось еще более мощное силовое поле и оно, как стена, препятствует их приближению.

– Вопрос только в том, – категорично заявила Эля, – как эта защита могла включиться сама? Или здесь еще есть инопланетяне?

– А вопрос, Эля, как раз не в этом, – ответил Томас. – Защита могла сработать и автоматически в ответ на взрыв. А вот почему она не коснулась нас и не причинила нам ни малейшего вреда, вот это вопрос.

– Действительно, – изумленно покачала головой Кетни. – Ведь эти люди были всего в нескольких шагах от нас. А мы были даже ближе к кораблю, чем они. Как же так получилось?

Томас помолчал немного, а потом проговорил:

– Ну, если я скажу, что этот удивительный корабль «признал» в нас друзей и поэтому «не тронул»… Это кому-то опять-таки покажется сумасшествием. Поэтому я умолкаю.

Эля поняла, что камень брошен в ее огород. Она покраснела.

– Томас, я вовсе не считаю тебя сумасшедшим. Ты имеешь

право на свою точку зрения. Просто я, например, думаю, что в корабле включилась дальняя защита. А так как мы были ближе, то нас она не коснулась.

– Почему же тогда не включилась ближняя защита? Не думаю, что ее нет в таком оснащенном корабле.

– Должно быть она есть… Но может быть, включается только при содействии человека. Автомат или испорчен при аварии, или его попросту нет.

– Осторожнее, Эля, – улыбнулся Томас, пристально глядя на девушку. – Ты слишком блещешь своим умом. А ведь мужчины боятся умных женщин.

– И ты тоже? – улыбнулась она ему в ответ.

– Я? Не знаю… Мне еще не доводилось иметь дело с таковыми. Посмотрим.

– Приятно, что ты считаешь меня умной.

Язвительный Энтони, которому совсем не нравились романтические настроения в их компании, не смог смолчать и сказал ей:

– А кто тебе сказал, что он хочет иметь дело именно с тобой? На свете полно и других умных женщин.

Ребята не смогли сдержаться и все прыснули от смеха, хоть и видели, что Эля оскорбилась. Она с досадой закусила губу. И только Томас с язвительной улыбкой посмотрел на Энтони.

– Очень смешно, Тони. Как всегда из тебя просто хлещет твой вечно плоский юморок. Ну, все. Хватит пустых раз-

говоров, – он стал серьезен и отвернулся к пульту. – Пора в путь…

Ребята примолкли и замерли в ожидании. А Серге посмотрел на друга.

– Томас, ты знаешь, что делать?

– Нет, конечно. Попробую довериться интуиции.

Он нажал на кнопку, открывающую огромный иллюминатор перед ними.

Ребята, как завороженные, смотрели на то, как пришли в движение стены корабля. Они стали раздвигаться, впуская в него много, много солнечного света. Ребята даже зажмурились на мгновение.

Когда створки были полностью открыты, Томас пробежался задумчивым взглядом по пульту. Разобраться во всех этих кнопочках, лампочках и клипсах было просто нереально. Они эту-то кнопку, открывающую створки, узнали случайно. Исследовать весь пульт сейчас не было времени. Он перевел взгляд на отпечатки ладоней перед собой. С секунду он сомневался. Но потом медленно поднес свои руки к ним. Его пальцы сразу же ощутили тепло, исходящее от них. Как тогда, от пластин на стене. У него появилось такое странное чувство, как будто что-то внутри него заставляет его положить ладони в эти отпечатки. Что-то потустороннее так и тянуло его.

Ребята затаили дыхание, наблюдая за ним. Томас и сам очень волновался. Ему казалось, что прикоснувшись к этим

слепкам… он прикоснется к вечности… И еще к чему-то… тому, чего он еще не знал…

Томас осторожно положил ладони в отпечатки и тут же ощутил невероятное блаженство, разлившееся по всему его телу. Он даже прикрыл глаза. А потом прошептал:

– Ну, что же… полетели… Отнеси нас на свою родину…

Ребята замерли, ожидая, что же сейчас произойдет. Неожиданно они почувствовали, как корабль легонько дрогнул… Они переглянулись, чтобы убедиться в том, что это почувствовали все. По округлившимся глазам друг друга они в этом убедились.

В следующую секунду они ощутили как корабль оторвался от земли… За иллюминатором было видно как земля потихоньку стала уходить все ниже и ниже…

Ребята ахнули.

– Мы летим… – испуганно прошептала Эля, – По-настоящему, летим…

– Я не верю… – вторила ей Кетни.

А Кирк радостно захлопал в ладоши и закричал:

– Ура! Мы летим! Летим в космос! Он умница! Наш корабль просто умница!

Парни поддержали его. От переполняющих их чувств, они победоносно заулюлюкали!

Все! Они покидали Землю. Ожидания их не обманули. Корабль оказался исправным, и он, все больше и больше набирая скорость, мчал их сейчас в неведомую высь. Вни-

зу оставалась свалка, ошарашенные и изумленные люди, наблюдающие за столь внезапным стартом инопланетного корабля. Дома, здания офисов, их университет… весь их город… а затем реки, моря… океаны… леса, горы… континенты… и наконец, сама планета Земля…

Ребята почувствовали, как у них захватило дух от осознания свершившегося чуда. Они почему-то ожидали какого-нибудь тарахтения или рева моторов, жутких встрясок… Но ничего этого не было и в помине. Корабль не издал ни единого звука. Все было тихо и спокойно.

Итак, они неслись ввысь… В неизведанный и, конечно же, страшный мир. Что там? Что ждет их на просторах галактики? Что случится с ними? Вернутся ли они когда-нибудь на Землю? Выживут ли вообще?

Ответов на эти вопросы не было. Они летели в неизвестность.

Они уже не узнали о том, что назавтра все местные газеты и все газеты штата были наводнены статьями о таинственном пришествии инопланетян на Землю. И о том, как столь же неожиданно они улетели. Самих инопланетян никому увидеть не довелось. Хотя в самых прогрессивных изданиях все же появилась информация о нескольких подростках, исчезнувших в одно время с улетевшим кораблем. Но так как никто в городе не заявил о пропаже детей, все сочли эту информацию газетной уткой. Зато фотографий корабля было сделано предостаточно. Они заполонили все первые полосы

газет. Штат Колорадо и сам Денвер стали на какое-то время центром внимания уфологов многих стран.

Еще через день к свалке на своих оснащенных вертолетах слетятся и сотрудники сверхсекретного отдела Пентагона. Ребята были правы. Корабль был сбит. Случайно, учебной ракетой. Как раз в эти дни ВВС США проводили в районе штата Колорадо плановые учения. Учебная ракета из-за ошибки молодого пилота отклонилась от курса и вместо того, чтобы сбить условного противника, попала в неопознанный объект, внезапно появившийся в районе учений.

Позже объект был обнаружен на загородной свалке железа под Денвером. Военные замаскировали его от посторонних глаз ржавым железом с тем, чтобы позже забрать его для исследований. Они даже побывали внутри корабля, и это только убедило их в том, что объект – инопланетного происхождения. Но умные люди из Пентагона не учли такой нелепой возможности, что этот объект могут увести у них из-под носа… дети…

Когда ангар для объекта был подготовлен, они вернулись в Денвер за своим трофеем… И по слухам, многие головы полетели тогда за то, что за ним не было установлено наблюдение и охрана.

***

В иллюминатор смотрела зловещая темнота. Мелкими

точками вдалеке светились звезды. Совсем как в земном ночном небе в ясную погоду. Только теперь эта темнота была рядом… окружала их собой… подступала к ним со всех сторон… обволакивала их… Всем стало жутко и даже захотелось вернуться домой.

Веселье Кирка быстро пошло на убыль. Он, дрожа от страха, прижимался к Эльвире.

– Я до сих пор не верю в это… – прошептала девушка дрожащим голосом.

Все остальные какое-то время вообще не могли вымолвить ни слова. Им действительно было жутко. Что они натворили? Им ли под силу тягаться с такой мощью Вселенной? Их ли разуму? Они действительно рисковали сойти с ума.

Со щемящим чувством они смотрели на Землю, уже ставшую огромным далеким голубым шаром, какой они видели ее раньше только по телевидению, когда передавали изображения со спутников. Только сейчас они осознали свой необдуманно глупый поступок. Но никто не решался первым заговорить об этом.

Серге наконец решился стряхнуть с себя весь этот гнет страха. Потому что заметил, что Томас сидит замерший в одной позе, все еще держа руки в слепках и, не отрываясь, смотрит пристальным взглядом во тьму иллюминатора. Как будто он там что-то увидел… что-то нереальное… Впрочем, это было не удивительно. За иллюминатором сейчас было мало реального, с их точки зрения.

Серге осторожно тронул друга за руку.

– Томас, с тобой все в порядке?

Томас вздрогнул от прикосновения… а потом проговорил едва слышно:

– Глаза… Мне показалось… что это были глаза…

– Какие глаза, Томас? Что с тобой? Тебе плохо, да?

– Нет… Все нормально… Просто… эта зелень… На какую-то секунду она затмила мне все. Серге, а ты не видел эту зелень?

– Зелень? Да что ты… Какая здесь может быть зелень? Кромешная тьма вокруг.

Ребята постепенно приходили в себя и, поднявшись со своих кресел, подошли к ним. Их всех тоже очень волновало состояние Томаса. Серге почти с силой оторвал окаменевшие его руки от отпечатков.

– Боюсь, что это из-за них. Наверное, эти слепки забирают слишком много энергии.

Эля готова была расплакаться. Она наклонилась к лицу парня, преданно заглядывая в его глаза.

– Томас, миленький… Что происходит? Тебе плохо? У тебя видения?

Томас долго и непонимающе смотрел на нее, а потом все же улыбнулся.

– Не беспокойся… Со мной все в порядке. Сейчас уже все прошло…

– А что было?

– В глазах стояли какие-то зеленые блики… И мне показалось, что они имеют форму глаз… Странно… Ну, да ничего. Думаю, с моей головой все в порядке.

– Напрасно ты так уверен, – проговорил Энтони. – По-моему, нам всем здесь грозит спятить.

Ребята переглянулись, понимая, что Энтони сейчас выразил одной своей репликой то, что они все чувствовали.

– Ты считаешь, мы совершили ошибку? – спросила Кетни.

– Может быть. Согласитесь, жутко здесь.

– Согласна, – кивнула Эля, – Что жутко, то жутко…

– Может, мы еще привыкнем? Или вы думаете, что стоит вернуться? – Кетни посмотрела на Томаса и Серге.

Парни задумчиво молчали.

– Решайте, – потом проговорил Томас. – Думаю, пока еще это возможно. Если улетим дальше, это будет уже проблематично. Мы не знаем на каком горючем работает корабль. Метаться между планетами нежелательно. Нужно взять четкий курс и уже не отклоняться от него.

Ребята молчали. Кетни тем временем потрогала лоб парня.

– Горячий. Боюсь, что это действительно из-за слепков. Как же нам быть? Как вести корабль? По-моему, это опасно для здоровья.

– Я задал курс кораблю. Может этого достаточно для того, чтобы он доставил нас к месту назначения и без управления? Можно больше не прибегать к помощи слепков.

– Да? Без управления? – категорично заявила Эля. – А ты забыл что случилось, когда им перестали управлять? Он попросту свалился на свалку.

– Элечка, я же не говорю, что если кораблем не управлять, то и следить за полетом не нужно. Как раз это и необходимо. Полностью доверять кораблю, конечно, нельзя. В этом ты права. Хотя в нашем случае, корабль все же сбили, я думаю.

Он размял свои затекшие руки и посмотрел на Кирка.

– Ну, что, дружок, сильно напугался?

– Есть немного, – согласился мальчишка.

– А кто подбивал нас на все это? Теперь улетучилось твое геройство?

– Оно вернется. Только ты уж, Томас, веди нормально корабль. Теперь ты один отвечаешь за нас. Не зря же мы выбрали тебя своим командиром.

– Спасибо, Кирк, – посмеялся Томас. – Ты умеешь ободрить.

– Интересно, – проговорил Энтони, – попадем мы в Книгу рекордов Гиннеса, как первая молодежь, тем более не имеющая никакого отношения к космонавтике, которая покорила космос? И даже на инопланетном корабле! Нет, ребята, честное слово, меня так и распирает от гордости за самого себя!

Ребята весело рассмеялись. О возвращении на Землю больше никто не заговаривал. Юношеское любопытство перебарывало страх. Они решили рискнуть и идти до конца.

И даже устроили праздничный обед в честь самих себя

и в честь свершившегося полета. Пищу пока что ели земную – из захваченных с собой припасов. А у предусмотрительного Энтони нашлась даже выпивка. Он захватил с собой несколько бутылок шампанского.

Когда веселая компания сидела за столом, в корабле, как и в прошлый раз, откуда ни возьмись, заиграла музыка. Очень даже премиленькая и веселая. Но всё же напоминающая классику, как ни крути. Это теперь слышал не только Томас с его музыкальным слухом, но и все ребята.

– Спасибо, дорогой наш кораблик, – галантно поблагодарил уже захмелевший Серге и первый пригласил Кетни на танец.

У них очень даже неплохо получалось. Ребята хохотали над их пируэтами. А Эля все время поглядывала на Томаса. Ей тоже хотелось танцевать. И он, наконец, уловив ее взгляд, пригласил ее. Вел он великолепно. Годы занятий в данс-классе дали свои плоды. И даже Эля стыдилась перед ним своих неловких движений. Заметив ее смущение, он сказал ей тихонько:

– Ничего. Со временем я научу тебя.

Эля подняла к нему свое раскрасневшееся лицо.

– Со временем? Ты думаешь, оно у нас будет? У нас двоих?

Томас внимательно посмотрел в ее глаза… а потом, помедлив, ответил:

– Ну… наверное…

– Ты опять не уверен… Томас, это становится невыносимым…

– Почему? – стал оправдываться парень, покраснев. – Я уверен. Почти. Думаю, у нас все получится.

– Я тоже так думаю… – Эля просияла.

Он закивал довольно, как будто нашел спасательную палочку и добавил:

– Да, Элечка. Мы с тобой еще станцуем. У нас все получится.

Эля выпучила глаза.

– Как? Ты сейчас говоришь о танцах?

– А ты разве нет? – состроил он наивное лицо.

– Иногда мне хочется тебя придушить!

Эля вывернулась из его рук и сама потащила танцевать Энтони. Как же ей хотелось насолить ему. Может хоть ревность подтолкнет его к более решительным действиям и прекратит его попытки постоянно отшучиваться от нее. Вот у Кетни с Серге все определилось. Как приятно смотреть на них. Видно было, как стремятся они быть вместе, ищут любую возможность соприкосновения. Что же у них с Томасом все так зависло?

А пока Эля продумывала свою тактику с ревностью, Томас вместе с Кирком ушел к пульту управления и сел за него. Он решил попробовать разобраться хоть в самом элементарном. Эля посмотрела на него безнадежным взглядом. Нет, этот парень был неисправим. Нужно ли ей пытаться понять

его, или оставить всё как есть, не трогать больше его? Эля грустно задумалась над этим.

– Интересно, с какой скоростью мы летим? – проговорил Томас, тем временем. – Ведь даже до Сириуса – ближайшей к нам звезды, нужно пролететь почти девять световых лет. Даже не верится, что этот корабль способен преодолевать подобные расстояния. Скорее всего, здесь работает что-то другое, чем простое перемещение в пространстве. Может, есть коридор, где пространство сжимается?

Серге и Энтони, услышав его, сразу побросали девочек и присоединились к ним с Кирком. Для мальчишек это было куда более интересно, чем какие-то танцы.

Они с увлечением погрузились в изучение пульта и обсуждение самых невероятных версий по поводу их передвижения в пространстве.

Кирк указал парням на маленький экран, светящийся в правой стороне пульта. Графически на нем были изображены какие-то планеты, и одна маленькая светящаяся точка медленно двигалась по экрану. Томас предположил, что это и есть их корабль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.